

По делу «Полуфакин и Чернышёв против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой Секции в составе:

Христоса Розакиса², *Председателя Палаты Первой Секции Европейского Суда*,
 Нины Вайич³,
 Анатолия Ковлера⁴,
 Элизабет Штайнер⁵,
 Ханлара Гаджиева⁶,
 Дина Шпильманна⁷,
 Сверре Эрика Йебенса⁸, *судей*,

а также при участии Сорена Нильсена⁹, *Секретаря Первой Секции Европейского Суда*,

проведя совещание по делу за закрытыми дверями 4 сентября 2008 г.,

вынес в этот день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 30997/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰ гражданами Российской Федерации Сергеем Анатольевичем Полуфакиным и Иваном Владимировичем Чернышёвым

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ПОЛУФАКИН И ЧЕРНЫШЁВ ПРОТИВ РОССИИ»

[POLUFAKIN AND CHERNYSHEV V. RUSSIA]

(жалоба № 30997/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

25 сентября 2008 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

(далее — заявители) 24 июня 2002 г.

2. Интересы заявителей, которым были компенсированы расходы по оказанию юридической помощи, при производстве по делу в Европейском Суде представляла г-жа О. Белячкова — адвокат, практикующий в г. Казани. Интересы властей Российской Федерации (далее — государство-ответчик) при производстве по делу в Европейском Суде первоначально представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — г-жа В. Миличук, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 20 января 2006 г. Европейский Суд решил коммуницировать жалобу государству-ответчику и — в соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции — совместить рассмотрение вопроса о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу с рассмотрением дела по существу.

4. Государство-ответчик возражало против обсуждения вопроса о приемлемости жалобы для ее рассмотрения

От редакции. По делу первый заявитель жаловался в Европейский Суд на условия его содержания под стражей в изоляторе временного содержания и в следственных изоляторах г. Чебоксары, г. Казани, г. Екатеринбург, г. Красноярск и г. Омск; на условия его транспортировки и содержания в различных следственных изоляторах во время этапирования, а также на условия его содержания в учреждении УЭ 148/5 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан в г. Свияжске. Второй заявитель, по существу, жаловался на то, что в указанном исправительном учреждении ему не оказали достаточной медицинской помощи по поводу гепатита. Кроме того, второй заявитель указывал на неудовлетворительные условия своего содержания в больнице исправительного учреждения. Оба заявителя жаловались в Суд на нарушение своего права на справедливое судебное разбирательство, так как признательные показания, которые они дали в отсутствие адвоката, были использованы против них в суде, и в ходе судебного разбирательства у них не было возможности участвовать в перекрестном допросе свидетелей. Европейский Суд единогласно постановил, что по делу властями государства-ответчика в отношении первого заявителя было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с условиями его содержания в учреждении УЭ 148/5. Суд единогласно постановил, что в связи с якобы незаконным использованием признательных показаний обоих заявителей требования пункта 1 статьи 6 Конвенции нарушены не были. Суд единогласно постановил, что властями государства-ответчика были допущены нарушения требований 1 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что российские суды не обеспечили присутствия на слушаниях дела пятерых потерпевших, двоих свидетелей со стороны обвинения, а также не вызвали в суд двоих свидетелей, сотрудников органов внутренних дел и продавцов, которые могли бы дать показания в защиту второго заявителя. Суд обязал государство-ответчика выплатить заявителям компенсацию причиненного им морального вреда. К постановлению Европейского Суда по настоящему делу приложено совпадающее мнение судьи Дина Шпильманна.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).
² Судья, избранный от Греции (*примечание редакции*).
³ Судья, избранная от Хорватии (*примечание редакции*).
⁴ Судья, избранный от России (*примечание редакции*).
⁵ Судья, избранная от Австрии (*примечание редакции*).
⁶ Судья, избранный от Азербайджана (*примечание редакции*).
⁷ Судья, избранный от Люксембурга (*примечание редакции*).
⁸ Судья, избранный от Норвегии (*примечание редакции*).
⁹ Подданный Дании (*примечание редакции*).
¹⁰ Далее — Конвенция (*примечание редакции*).

по существу совместно с рассмотрением дела по существу. Рассмотрев данное возражение государства-ответчика, Европейский Суд отклонил его.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители, 1966 года и 1977 года рождения соответственно, проживают в г. Набережные Челны (Республика Татарстан). В настоящее время они отбывают назначенные им наказания в исправительном учреждении УЭ 148/5¹ в г. Свияжске (Республика Татарстан).

1. Предварительное следствие по делу заявителей

6. 6 декабря 2000 г. г-н Д.Е., г-н Ю.Д. и г-н Р.И. перевозили дорожную сумку своего работодателя, г-жи С.С., в которой находилась большая сумма денег, в машине, принадлежащей г-ну В.Г. Около полуночи машину остановили четыре вооруженных человека в форме сотрудников милиции. У двоих из них были рации. Они ограбили г-на Д.Е., г-на Ю.Д. и г-на Р.И., избили их, забрали из машины дорожную сумку и некоторые другие вещи и скрылись.

(а) Версия событий в изложении заявителей Европейскому Суду

7. Вечером 7 декабря 2000 г. заявители находились в квартире г-на Р. вместе с г-ном Ш. Около 22 часов в квартиру прибыли сотрудники милиции и произвели в ней обыск. В квартире они обнаружили дорожную сумку с деньгами и две портативные рации.

8. В 23 часа 00 минут 7 декабря 2000 г. заявители, а также г-н Ш. и г-н Р. были задержаны по подозрению в совершении разбоя. Их задержание было произведено по распоряжению прокурора. Протокол о задержании заявителей был составлен в 16 часов 00 минут 8 декабря 2000 г.

9. После того как первый заявитель был задержан, его обыскали в отсутствие адвоката. Сотрудники милиции обнаружили в его кармане бумажник со списком населенных пунктов и постов ГИБДД, расположенных рядом с тем местом, где было совершено преступление.

10. 8 декабря 2000 г. второй заявитель был допрошен следователями в отсутствие адвоката.

11. 9 декабря 2000 г. следователь вынес постановление об избрании в отношении первого заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу. В неустановленный день аналогичная мера пресечения была избрана в отношении второго заявителя. Впоследствии прокурор несколько раз продлевал сроки предварительного содержания заявителей под стражей.

12. Когда первого заявителя спросили, откуда он взял деньги, обнаруженные в квартире г-на Р., он пояснил, что одолжил их у своего знакомого, г-на Л. Второй заявитель сказал, что он занял деньги у троих человек — своей сестры, г-на М.А. и г-на И.П.

13. Следователь допросил г-на Л. В распечатке показаний г-на Л. сказано: «Я не давал [первому заявителю] никаких денег».

14. Сестра второго заявителя на допросе у следователя подтвердила версию своего брата. Г-н М.А. и г-н И.П. допрошены не были.

15. Первый заявитель сообщил следователю, что около 1 часа ночи 7 декабря 2000 г. он купил продукты питания в

ночном магазине «М», и потребовал допросить продавцов этого магазина. 5 мая 2001 г. это требование было отклонено.

16. Затем первый заявитель попросил следователей допросить г-на Ю.И. — работника автозаправочной станции, который, по утверждениям заявителя, видел его в ночь совершения преступления.

17. В неустановленные дни г-н Д.Е., г-н Ю.Д., г-н Р.И., г-н В.Г. и г-жа С.С. были признаны потерпевшими по уголовному делу и допрошены следователем.

18. Заявители не участвовали в процедуре опознания потерпевшими и не имели с ними очной ставки.

19. Первый заявитель сообщил следователям, что список населенных пунктов, изъятый у него во время обыска, подложил в его карман сотрудник милиции Т. Следователь вынес постановление о назначении почерковедческой экспертизы этого документа. В заключении эксперта было указано, что один образец почерка совпадает с почерком первого заявителя. Первый заявитель настаивал на том, что в заключении эксперта не было указано, что почерк его.

20. Следователем были допрошены два других свидетеля, г-н Г. и г-н Тр., по-видимому, сотрудники милиции.

21. Находясь под стражей, первый заявитель получил записку. Как он утверждает, она содержала угрозы. Он полагает, что эту записку написал один из обвиняемых по его делу, г-н Ш.

22. По завершении следствия заявителям разрешили ознакомиться с материалами дела.

23. 5 июля 2001 г. прокурор утвердил обвинительное заключение, в котором г-ну Р., г-ну Ш. и заявителям предъявлялось обвинение в разбое, совершенном при отягчающих обстоятельствах и с применением насилия, в умышленном уничтожении чужого имущества, в незаконном хранении оружия, в незаконном хранении наркотических средств, а также в похищении официальных документов. Материалы уголовного дела были направлены в суд.

(б) Информация, представленная Европейскому Суду государством-ответчиком

24. После задержания первый заявитель и второй заявитель были допрошены в качестве подозреваемых 8 декабря 2000 г. и 9 декабря 2000 г. соответственно. Ни один из них не признался в совершении каких-либо преступлений.

25. 14 декабря 2000 г. второму заявителю были предъявлены обвинения в совершении вышеуказанных преступлений; в этот же день он был допрошен в качестве обвиняемого в присутствии адвоката, г-на В.Т. Второй заявитель не дал никаких показаний, сославшись на свое право не давать показания.

26. 14 или 15 декабря 2000 г. первому заявителю было официально предъявлено обвинение, и он был допрошен в качестве обвиняемого в присутствии официально назначенного защитника, г-на О.П. Первый заявитель сообщил следователям, что он хочет пригласить в качестве своего защитника г-на М.; последнего поставили в известность о просьбе первого заявителя.

27. 21 декабря 2000 г. следователи допросили г-на Ю.И. Он сказал, что не может вспомнить, какие именно автомобили заправлялись на автозаправочной станции в ночь с 6 на 7 декабря 2000 г.

28. В какой-то момент второй заявитель сообщил следователям, что он хочет пригласить г-на А. в качестве своего защитника. Г-на А. поставили в известность об этой просьбе.

¹ Учреждение УЭ 148/5 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан; далее — исправительное учреждение УЭ 148/5 (примечание редакции).

29. 23 марта 2001 г. заявителей навещали родственники. Заявители попросили их пригласить г-на М. и г-на А. в качестве своих защитников.

30. В какой-то момент первый заявитель сообщил следователям, что, поскольку г-н М. к нему не приходил, он хочет пригласить г-на А. в качестве своего защитника. Первый заявитель отказался от помощи других защитников. 24 марта 2001 г. мать первого заявителя, г-н М. и г-н А. были поставлены в известность о его намерении. В неустановленный день председатель коллегии адвокатов сообщил следователям, что первый заявитель не подписал соглашение об оказании юридической помощи ни с г-ном М., ни с г-ном А. 3 апреля 2001 г. следователь отклонил ходатайство первого заявителя о приглашении г-на М. и г-на А. в качестве его защитников на основании того, что в коллегии адвокатов не был оформлен ордер на исполнение поручения по уголовному делу.

31. 2 апреля 2001 г. обоим заявителям в присутствии г-на О.П., г-на В.Т. и г-на А. было предъявлено обвинение в совершении другого преступления. Они отказались давать показания и заявили, что не нуждаются в услугах защитников. Заявители и г-н П. с г-ном В.Т. знакомились с материалами дела порознь.

32. 5 мая 2001 г. следователь отклонил ходатайство о проведении дополнительного допроса г-на Ю.И.

2. Производство в суде по уголовному делу в отношении заявителей

(а) Рассмотрение уголовного дела в отношении заявителей судом первой инстанции

33. 17 июля 2001 г. Ленинский районный суд Республики Чувашия (*далее* — суд первой инстанции) приступил к рассмотрению уголовного дела в отношении заявителей и еще двоих обвиняемых.

34. По словам первого заявителя, 17 июля 2001 г. он заявил отвод своему защитнику О.П., потому что видел его фамилию как фамилию сотрудника милиции в протоколе обыска, составленного в отношении одного из обвиняемых по уголовному делу в отношении первого заявителя. 24 июля 2001 г. г-н О.П. не явился в судебное заседание.

35. По утверждениям государства-ответчика, в неустановленный день второй заявитель сообщил, что он не желает, чтобы г-н В.Т. был его защитником, и попросил о приглашении г-на А. в качестве своего защитника. С 18 октября 2001 г. по 8 декабря 2001 г. интересы второго заявителя представлял г-н В.Т. Суд первой инстанции спросил первого заявителя, не хочет ли он пригласить в качестве своего защитника другого адвоката, г-на И.; первый заявитель ответил, что в услугах защитников он не нуждается. 19 сентября 2001 г. и 21 октября 2001 г. первый заявитель вновь отметил, что ему не требуются защитники; он не утверждал, что его решение осуществлять свою защиту самостоятельно вызвано какими-либо финансовыми затруднениями.

и. Показания потерпевших и свидетелей

36. 17 июля 2001 г. первый заявитель обратился к суду первой инстанции с ходатайством о вызове в судебное заседание г-на Ю.И. и продавцов ночного магазина «М». По мнению первого заявителя, они могли бы подтвердить его алиби. Суд первой инстанции согласился вызвать г-на Ю.И., но отказался направить повестки продавцам, поскольку не были известны их личные данные.

37. 17 июля 2001 г. суд первой инстанции направил пяти потерпевшим повестки с требованием явиться в судебное заседание, назначенное на 24 июля 2001 г.

38. Письмом от 18 сентября 2001 г. потерпевшие сообщили суду первой инстанции о своем отказе присутствовать на слушаниях дела. Г-н Д.Е., г-н Ю.Д., г-н В.Г. и г-жа С.С. пояснили, что они сделали это в интересах собственной безопасности и безопасности своих семей. Г-н Р.И. заявил, что он не может отлучиться с работы, так как его нечем заменить. Кроме того, все потерпевшие подтвердили показания, которые они дали в ходе предварительного следствия, и попросили огласить эти показания на суде в свое отсутствие.

39. 24 сентября 2001 г. суд первой инстанции направил пяти потерпевшим повестки с требованием явиться в судебное заседание, назначенное на 8 октября 2001 г.

40. 5 октября 2001 г. г-н Д.Е., г-н Ю.Д., г-н Р.И., г-н В.Г. и г-жа С.С. отправили в суд первой инстанции письмо, аналогичное письму от 18 сентября 2001 г.

41. 26 октября 2001 г. суд первой инстанции спросил у сторон, не возражают ли они против оглашения показаний потерпевших, полученных в ходе предварительного следствия. Сторона защиты была против этого, а сторона обвинения предложила удовлетворить просьбу потерпевших. Суд первой инстанции решил, что потерпевшие не явились в судебное заседание по уважительной причине; что неоднократно принимались меры по обеспечению их явки; а также что потерпевшие заранее уведомили суд первой инстанции о своем отсутствии. Показания потерпевших, полученные в ходе предварительного следствия, были оглашены.

42. 11 октября 2001 г. первый заявитель обратился к суду первой инстанции с ходатайством о вызове в судебное заседание г-на Л. для того, чтобы прояснить один момент в его показаниях. В протокол допроса г-на Л., составленный в ходе предварительного следствия, явно вносились карандашные исправления: напечатанные там слова «Я не давал ему никаких денег» были заменены фразой «Я уже дал ему деньги», а это поменяло смысл высказывания на противоположный. Суд первой инстанции удовлетворил ходатайство первого заявителя. Г-н Л. не явился в судебное заседание. По словам заявителей, суд первой инстанции отметил, что г-н Л. был занят на работе, и спросил у каждого обвиняемого и у их защитников, не возражают ли они против оглашения показаний г-на Л., полученных в ходе предварительного следствия. Первый заявитель сказал, что он против этого. Суд не огласил показаний г-на Л., но отметил, что исправления в протокол допроса внесли сами заявители, когда они знакомились с материалами дела.

43. В неустановленный день суд удовлетворил ходатайство первого заявителя вызвать в судебное заседание г-на Ю.И. Мать последнего сообщила по телефону суду первой инстанции, что ее сын ушел из дома и его местонахождение неизвестно.

44. Защитник г-на Р. обратился к суду первой инстанции с ходатайством о вызове в судебное заседание г-на К. — свидетеля со стороны обвинения, который находился в квартире г-на Р. в ночь преступления и утверждал, что он видел двух неизвестных человек. Суд первой инстанции отметил, что установить местонахождение г-на К. не представляется возможным.

45. 26 октября 2001 г. суд первой инстанции вынес определение по вопросу об оглашении показаний отсутствующих в судебном заседании свидетелей. По утверждениям государства-ответчика, сторона защиты не выдвигала никаких возражений против оглашения показаний г-на Ю.И., г-на К. и г-на Л., полученных в ходе предварительного следствия. По утверждениям заявителей, сторона защиты возражала против оглашения показаний г-на К. и г-на Л. В протоколе судебного заседания содержалась запись «возражений нет».

Распечатки показаний г-на Л., г-на Ю.И. и г-на К. были оглашены.

46. Суд первой инстанции допросил следователя, который занимался уголовным делом в отношении заявителей. По его словам, он слышал, как г-н Л. утверждал, что не давал первому заявителю никаких денег.

47. Первый заявитель ходатайствовал о том, чтобы в судебное заседание был вызван г-н Т. — сотрудник милиции, который якобы подложил в его карман изъятый при обыске список населенных пунктов. Суд отклонил это ходатайство на основании того, что г-н Т. был в командировке. Впоследствии г-н Т. явился в судебное заседание и сообщил, что список населенных пунктов в кармане первого заявителя обнаружил неустановленный сотрудник милиции.

48. Г-н Р. дал в суде показания против второго заявителя по поводу обвинения последнего в незаконном хранении оружия.

49. Второй заявитель ходатайствовал о вызове в судебное заседание г-на И.П., который, по его утверждениям, одолжил ему часть тех денег, которые сотрудники милиции обнаружили в квартире г-на Р. По словам второго заявителя, суд отказался это сделать, потому что г-н И.П. уехал из Чувашии; второй заявитель утверждает, что следствию и суду известно местонахождение г-на И.П. По версии государства-ответчика, суд направил г-ну И.П. повестку, но он не явился в судебное заседание.

50. Суд первой инстанции удовлетворил ходатайство второго заявителя о вызове в судебное заседание еще одного свидетеля со стороны защиты, г-на М.А., но тот не явился на слушания дела.

51. В неустановленный день суд отклонил ходатайство первого заявителя о вызове в судебное заседание продавцов, которые, по его словам, могли бы подтвердить его алиби, на основании того, что они не могут помнить первого заявителя, так как с декабря 2000 г. до октября 2001 г. прошел уже почти год.

52. Второй заявитель ходатайствовал о вызове в судебное заседание сотрудников батальона ГИБДД, которые 6 декабря 2000 г. несли дежурство на посту, находящемся неподалеку от места преступления. Он утверждал, что батальон должен был регистрировать все машины, проезжавшие мимо поста ГИБДД, и тот факт, что сотрудники ГИБДД не видели его машину, мог бы подтвердить его алиби. В неустановленный день суд отклонил это ходатайство на основании того, что сотрудник ГИБДД не может помнить все машины, которые он видел той ночью.

53. Суд огласил показания сестры второго заявителя, полученные в ходе предварительного следствия, в которых она подтверждала, что дала своему брату денег.

54. Показания двух свидетелей со стороны обвинения, г-на Г. и г-на Тр., не оглашались во время слушаний дела; суд первой инстанции не принял их во внимание.

ii. Ходатайство и показания заявителей

55. 18 октября 2001 г. первый заявитель ходатайствовал о том, чтобы суд первой инстанции признал протокол его допроса в ходе предварительного следствия недопустимым доказательством на основании того, что этот допрос был проведен в отсутствие адвоката. Он утверждал, что он дал признательные показания под давлением сотрудников милиции. По словам первого заявителя, суд первой инстанции не вынес никакого определения по этому поводу и огласил показания, полученные в ходе предварительного следствия.

56. Второй заявитель дал показания в ходе судебного разбирательства. Поскольку его показания отличались от тех показаний, которые он дал в ходе предварительного следствия, суд решил огласить последние.

iii. Отводы и ходатайства заявителей в ходе судебного разбирательства

57. Первый заявитель заявил отвод председательствующему судье и народным заседателям. Он утверждал, что в основу обвинительного заключения были положены недопустимые доказательства. 11 октября 2001 г. суд первой инстанции отклонил ходатайство заявителя, признав его необоснованным.

58. Ходатайства первого заявителя о назначении дополнительной почерковедческой экспертизы изъятого у него списка населенных пунктов, а также почерковедческой экспертизы записки с угрозами, которую предположительно написал г-н Ш., были оставлены без удовлетворения.

59. Оба заявителя заявили отвод секретарю судебного заседания, утверждая, что она допустила ошибки при составлении протокола судебного заседания. 29 октября 2001 г. их ходатайство было признано необоснованным и отклонено.

60. Суд первой инстанции отклонил ходатайство заявителей о проведении следственного эксперимента с воссозданием происшедшего.

61. Некоторые вещественные доказательства, собранные следствием, не были представлены на суде. Суд первой инстанции огласил заключение эксперта по результатам исследования этих доказательств, составленное на этапе производства предварительного следствия. Первый заявитель ходатайствовал о вызове в суд эксперта, составившего это заключение, но его ходатайство было отклонено.

iv. Вынесение обвинительного приговора по уголовному делу в отношении заявителей

62. 8 ноября 2001 г. суд первой инстанции признал первого заявителя виновным в разбое, совершенном с применением насилия, а второго заявителя — в разбое, совершенном с применением насилия, и в незаконном хранении огнестрельного оружия, и назначил каждому наказание в виде лишения свободы на срок девять лет. Суд оправдал заявителей по остальным пунктам обвинения.

63. Суд первой инстанции установил, что вина заявителей подтверждается показаниями всех потерпевших, свидетелей со стороны обвинения, то есть следователя, г-на Т., г-на К. и г-на Л., в особенности показаниями г-на Л. о том, что он не давал первому заявителю никаких денег, а также другими доказательствами, в том числе изъятым у первого заявителя списком населенных пунктов и двумя принадлежащими заявителям портативными рациями. Далее, суд первой инстанции пришел к выводу, что показаниям сестры второго заявителя нельзя доверять, потому что она всего лишь пыталась помочь своему брату.

64. При перечислении доказательств в обвинительном приговоре суд первой инстанции кратко изложил показания второго заявителя, полученные в ходе предварительного следствия, следующим образом: «у [второго заявителя] было денег на сумму размером 100 тысяч рублей. У них не было портативных раций. И г-н Полуфакин, и [второй заявитель] держали деньги в своих пластиковых мешках». Суд не ссылаясь в явной форме на эти показания для того, чтобы доказать вину второго заявителя.

65. 17 ноября 2001 г. второй заявитель подал в суд первой инстанции свои замечания на протокол судебного заседания. Он отметил, в частности, что на странице 71 протокола содержится запись об отсутствии возражений против оглашения свидетельских показаний, полученных в ходе предварительного следствия, несмотря на то, что он возражал против этого и просил указать причины, которыми свидетели мотивировали свое отсутствие в суде.

66. 21 ноября 2001 г. суд первой инстанции согласился внести изменения в протокол судебного заседания в соответствии с некоторыми замечаниями второго заявителя. Множество замечаний, в том числе и замечание по поводу страницы 71 протокола, были отклонены.

(b) Производство по уголовному делу в отношении заявителей в суде кассационной инстанции

67. Заявители обратились в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Чувашия (*далее* — суд кассационной инстанции) с кассационной жалобой на обвинительный приговор суда первой инстанции, *inter alia*¹, на том основании, что в суде не были допрошены потерпевшие и свидетели со стороны обвинения, а также не были прояснены некоторые моменты в показаниях потерпевших и свидетелей, полученных в ходе предварительного следствия. Далее в своей кассационной жалобе заявители утверждали, что суд первой инстанции опирался на недопустимые доказательства, а заключение эксперта по результатам исследования вещественных доказательств было составлено с определенной степенью вероятности. Первый заявитель обжаловал отказ суда первой инстанции назначить дополнительную почерковедческую экспертизу списка населенных пунктов, но не поднимал в явной форме вопрос о недопустимости этого вещественного доказательства.

68. Защитник второго заявителя, г-н А.Т., отсутствовал на слушании уголовного дела в суде кассационной инстанции. По словам второго заявителя, его ходатайство о переносе судебного заседания на другой день ввиду отсутствия его защитника было оставлено судом без удовлетворения. По утверждениям государства-ответчика, г-н А.Т. был надлежащим образом уведомлен о дате слушания дела в суде кассационной инстанции, но в судебное заседание не явился. Второй заявитель не просил отложить судебное заседание ввиду отсутствия своего защитника. Суд кассационной инстанции изучил кассационную жалобу, составленную г-ном А.Т. Первый заявитель осуществлял свою защиту в суде кассационной инстанции самостоятельно.

69. 8 января 2002 г. суд кассационной инстанции оставил приговор от 8 ноября 2001 г. без изменения. Суд указал, *inter alia*, что вина заявителей была доказана показаниями потерпевших, полученными в ходе предварительного следствия, и иными доказательствами, а также что вина первого заявителя подтверждалась, кроме того, списком населенных пунктов, обнаруженным в его бумажнике. Далее, суд кассационной инстанции отметил, что суд первой инстанции принял меры по обеспечению присутствия потерпевших и свидетелей и что их показания были оглашены в судебном заседании в соответствии с нормами российского законодательства.

(c) Дополнительные ходатайства заявителей

70. Суд первой инстанции оставил без удовлетворения ходатайства заявителей об ознакомлении с материалами дела 15 ноября 2001 г. и 21 ноября 2001 г.

71. Надзорные жалобы заявителей о пересмотре дела были оставлены без удовлетворения судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Чувашия 3 марта 2003 г. и 14 марта 2003 г. и Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 14 ноября 2003 г. и 15 марта 2004 г.

72. Кроме того, заявители обратились с жалобой к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, но безрезультатно.

3. Условия содержания заявителей под стражей

(a) Версия событий в изложении заявителей Европейскому Суду

73. С 8 декабря 2000 г. по 18 декабря 2000 г. заявители находились в изоляторе временного содержания г. Чебоксары, и условия их содержания там были неудовлетворительными. Так, в камере, где содержался первый заявитель, находящейся в подвале, не было унитаза и водопровода, а температура не превышала 10 градусов по Цельсию.

74. С 18 декабря 2000 г. по 24 января 2002 г. заявители содержались в следственном изоляторе г. Чебоксары. Камера первого заявителя была переполнена и не была надлежащим образом оборудована. По прибытии в следственный изолятор первому заявителю сделали анализ крови, который показал, что он не заражен гепатитом С.

75. С 24 января 2002 г. по 16 февраля 2002 г. и с 19 мая 2002 г. по 4 июня 2002 г. первый заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ 16/2 г. Казани². Второй заявитель содержался там с 24 января 2002 г. по 22 февраля 2002 г. Камеры, в которых они содержались, были переполнены.

76. С 17 февраля 2002 г. по 23 февраля 2002 г. и с 17 мая 2002 г. по 18 мая 2002 г. первый заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ 66/1 г. Екатеринбурга³. Одно время в его камере находилось, кроме него, еще около восьмидесяти человек.

77. С 26 февраля 2002 г. по 4 марта 2002 г. первый заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ 24/1 г. Красноярска⁴. Его камера была переполнена. 28 февраля 2002 г. первый заявитель направил на имя начальника Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний (*далее* — ФСИН) по Красноярскому краю жалобу на плохие условия содержания под стражей; на то, что его перевели в учреждение ФСИН в Сибири; а также на незаконные действия сопровождавших его при этапировании конвоиров. Кроме того, он просил, чтобы его поместили в медицинскую часть и обеспечили ингалятором. Он не получил никакого ответа на свою жалобу.

78. С 5 марта 2002 г. по 7 марта 2002 г. и с 14 апреля 2002 г. по 26 апреля 2002 г. первый заявитель содержался в транзитно-пересылочном пункте исправительного учреждения У 235/15 Красноярского края⁵. 5 марта 2002 г. он направил на имя начальника Главного управления ФСИН по Красноярскому краю жалобу на плохие условия содержания под стражей. Он не получил официального ответа на свою жалобу, но его принял начальник транзитно-пересылочного пункта.

¹ *Inter alia* (лат.) – в числе прочего, в частности, в том числе (*примечание редакции*)

² Учреждение ИЗ 16/2 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан; *далее* – следственный изолятор ИЗ 16/2 (*примечание редакции*).

³ Учреждение ИЗ 66/1 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области; *далее* – следственный изолятор ИЗ 66/1 (*примечание редакции*).

⁴ Учреждение ИЗ 24/1 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю; *далее* – следственный изолятор ИЗ 24/1 (*примечание редакции*).

⁵ В период времени, фигурирующий по делу – учреждение У 235/15 (ныне – учреждение ИК 47) Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю; *далее* – исправительное учреждение У 235/15 (*примечание редакции*).

79. С 7 марта 2002 г. по 14 апреля 2002 г. первый заявитель содержался в Центральной больнице № 2 (Красноярский край) в удовлетворительных условиях. В больнице ему сделали анализы крови, которые показали, что он не заражен вирусом гепатита С.

80. С 27 апреля 2002 г. по 16 мая 2002 г. первый заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ 55/1 г. Омска¹. Вместе с ним в камере находилось еще восемнадцать человек. Окна в камере были закрыты листами железа.

(b) Версия событий в изложении государства-ответчика Европейскому Суду

81. С 24 января 2002 г. по 16 февраля 2002 г. и с 19 мая 2002 г. по 4 июня 2002 г. первый заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ 16/2 г. Казани. Камеры были надлежащим образом оснащены. У лиц, содержащихся под стражей, была возможность в случае необходимости пользоваться санитарно-техническим оборудованием и один раз в неделю мыться в бане.

82. Первый заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ 66/1 г. Екатеринбурга с 18 февраля 2002 г. по 23 февраля 2002 г. Площадь камеры, в которой он содержался, составляла 35 квадратных метров. Вместе с первым заявителем в ней находилось еще девять человек. Кроме того, он содержался в этом следственном изоляторе с 17 мая 2002 г. по 18 мая 2002 г. в камере, площадь которой составляла 17 квадратных метров. В этой камере, кроме него, находилось еще тринадцать человек.

83. С 26 февраля 2002 г. по 4 марта 2002 г. первый заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ 24/1 г. Красноярск. Площадь его камеры составляла 45 квадратных метров, и в ней было оборудовано двадцать шесть спальных мест. На тот момент в ней содержалось двадцать два человека. Первый заявитель не подавал никаких жалоб на условия содержания под стражей сотрудникам прокуратуры Красноярского края, которые регулярно посещали следственный изолятор ИЗ 24/1.

84. С 5 марта 2002 г. по 7 марта 2002 г. и с 14 апреля 2002 г. по 26 апреля 2002 г. первый заявитель содержался в транзитно-пересылочном пункте исправительного учреждения У 235/15 Красноярского края в камере, площадь которой составляла 50 квадратных метров. Вместе с первым заявителем в ней содержалось не более четырнадцати человек.

85. С 7 марта 2002 г. по 14 апреля 2002 г. первый заявитель находился в Центральной больнице № 2 Главного управления ФСИН по Красноярскому краю. Он прошел медицинский осмотр, в результате которого ему был поставлен диагноз «посттравматический артрит левого колена». Врачи пришли к выводу, что он не может отбывать наказание в исправительных учреждениях Красноярского края.

86. С 27 апреля 2002 г. по 16 мая 2002 г. первый заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ 55/1 г. Омска. В камере, рассчитанной на четверых человек, содержалось, кроме него, еще трое задержанных.

4. Условия этапирования первого заявителя

(a) Версия событий в изложении первого заявителя Европейскому Суду

87. В неустановленный день было принято решение этапировать первого заявителя из г. Казани в Красноярский край для отбывания наказания.

88. На железнодорожном вокзале г. Казани первого заявителя вместе с двенадцатью — пятнадцатью другими за-

ключенными поместили в специальный вагон для перевозки заключенных в купе, рассчитанное на восемь человек. Поскольку места там было недостаточно, конвоиры силой закидывали заключенных в купе.

89. Условия этапирования были чрезвычайно плохими: первого заявителя и остальных заключенных во время перевозки плохо кормили; до отъезда из следственного изолятора ИЗ 66/1 г. Екатеринбурга первый заявитель получил от администрации три куска хлеба, и все три дня этапирования железнодорожным транспортом ему не давали никакой другой еды.

90. На различных железнодорожных станциях заключенных сопровождали разные отряды конвоиров. При посадке заключенных в поезд на железнодорожных станциях конвоиры из всех отрядов использовали одни и те же методы. Так, однажды на железнодорожной станции заявителем заставили сидеть на корточках, наклонив голову вниз. Затем конвоиры приказали им встать и, не поднимая головы, бежать в направлении своих вагонов. В вытянутых руках заключенные держали тяжелые сумки. Заключенные должны были держаться за руки. Конвоиры били тех, кто отказывался подчиняться.

(b) Версия событий в изложении государства-ответчика Европейскому Суду

91. 16 февраля 2002 г. первого заявителя доставили под конвоем на железнодорожный вокзал г. Казани и посадили на поезд, направляющийся в г. Екатеринбург. Кроме него, в купе находилось еще пять заключенных. 17 февраля 2002 г. поезд прибыл на железнодорожный вокзал г. Екатеринбурга. Первый заявитель не обращался к сотрудникам Главного управления ФСИН по Свердловской области с жалобами на условия его этапирования.

92. 23 февраля 2002 г. администрация следственного изолятора ИЗ 66/1 обеспечила первого заявителя пайком продуктов питания на семьдесят два часа. Затем первого заявителя посадили на поезд, направляющийся в г. Красноярск. Его поместили в большое купе вместе с одиннадцатью другими заключенными; конвоиры не применяли к ним силу. Поездка длилась пятьдесят пять часов пятьдесят одну минуту. 26 февраля 2002 г. первый заявитель прибыл в г. Красноярск. Он не обращался с жалобами на условия этапирования.

93. 4 марта 2002 г. администрация следственного изолятора ИЗ 24/1 обеспечила первого заявителя пайком продуктов питания на двадцать четыре часа и отправила его на железнодорожный вокзал г. Красноярск. Первого заявителя посадили в поезд и поместили в большое купе вместе с девятью другими заключенными. Конвоиры обращались с заключенными с уважением к их достоинству и не применяли к ним силы. 5 марта 2002 г. поезд прибыл на железнодорожную станцию Решоты Красноярского края. Первый заявитель не обращался к конвоирам с жалобами на условия этапирования или на плохое обращение.

94. 26 апреля 2002 г. на железнодорожной станции Решоты первого заявителя посадили на поезд, направляющийся в г. Омск. В купе кроме него было еще десять заключенных. Вагон был надлежащим образом оборудован.

95. 16 мая 2002 г. в г. Омске первого заявителя посадили на поезд, направляющийся в г. Екатеринбург. В купе кроме него содержалось еще десять заключенных. Никакой силы к нему не применяли. Он не обращался с жалобами на действия конвоиров.

96. 18 мая 2002 г. в г. Екатеринбурге первого заявителя посадили на поезд и поместили в купе вместе с пятью другими заключенными. 19 мая 2002 г. первый заявитель

¹ Учреждение ИЗ 55/1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Омской области; далее – следственный изолятор ИЗ 55/1 (примечание редакции).

прибыл в г. Казань. Он не обращался с жалобами на действия конвоиров.

5. Условия содержания первого заявителя в исправительном учреждении УЭ 148/5

97. 4 июня 2002 г. первого заявителя этапировали в исправительное учреждение УЭ 148/5 в г. Свияжске Республики Татарстан.

(а) Версия событий в изложении первого заявителя Европейскому Суду

98. Исправительное учреждение было переполнено, так как в здании, построенном в расчете на одну тысячу человек, содержалось две тысячи 300 заключенных. Летом там не было горячей воды. Один раз в неделю заключенным, разбитым на группы по 250 человек, разрешалось мыться в бане, в которой работало лишь шесть душевых кабин. Время помывки для каждой группы ограничивалось двумя часами.

99. В медицинской части исправительного учреждения УЭ 148/5 не было лекарств, которые требовались первому заявителю для лечения астмы; питание было очень плохим, и в еде не хватало витаминов.

100. Иногда администрация исправительного учреждения теряла документы заключенных и не позволяла им снимать копии с материалов их дел, лишая их тем самым возможности обращаться с жалобами в компетентные органы власти.

101. 6 декабря 2002 г. исполняющий обязанности начальника исправительного учреждения УЭ 148/5 наказал первого заявителя, поместив его в штрафной изолятор. Первый заявитель обратился в суд с жалобой на незаконные действия этого должностного лица. Вступившим в законную силу постановлением суда от 18 декабря 2003 г. его жалоба была оставлена без удовлетворения.

102. В марте 2006 г. первый заявитель узнал, что 10 июня 2002 г. у него был обнаружен гепатит С.

103. В своих замечаниях по делу от 10 ноября 2006 г., направленных в Европейски Суд, первый заявитель указал, что на тот момент в исправительном учреждении УЭ 148/5 содержалось одна тысяча 700 человек.

(б) Версия событий в изложении государства-ответчика Европейскому Суду

104. Заключенные, содержащиеся в исправительном учреждении строгого режима УЭ 148/5, жили в общежитиях. Они могли находиться там в определенные часы, а остальное время проводить в других помещениях, таких, как помещения производственных объектов.

105. 9 июня 2002 г. первому заявителю было предоставлено индивидуальное спальное место в общежитии бригады № 7. Площадь его камеры составляла 90 квадратных метров; в ней содержалось сорок четыре заключенных, то есть на каждого человека приходилось по 2,04 квадратных метра.

106. 7 апреля 2003 г. первого заявителя перевели в общежитие бригады № 16 и обеспечили его индивидуальным спальным местом. Площадь его камеры составляла 35 квадратных метров; в ней содержалось семнадцать заключенных, то есть на каждого человека приходилось по 2,06 квадратных метра.

107. 5 сентября 2003 г. первого заявителя перевели обратно в общежитие бригады № 7 и обеспечили его индивидуальным спальным местом. В камере, площадь которой составляла 90 квадратных метров, содержался, кроме него, еще сорок один заключенный. На каждого человека приходилось по 2,14 квадратных метра.

108. 15 апреля 2004 г. первого заявителя перевели в общежитие бригады № 8 и обеспечили его индивидуальным спальным местом. Площадь его камеры составляла 90 квадратных метров; в ней содержалось сорок заключенных. На каждого человека приходилось по 2,25 квадратных метра.

109. Санитарные узлы во всех трех общежитиях были оснащены всеми необходимыми принадлежностями согласно требованиям российского законодательства. Так, общежитие бригады № 8 состояло из трех спален и насчитывало в общей сложности 130 спальных мест. В нем была душевая, площадь которой составляла 25 квадратных метров, оборудованная пятью душевыми кабинами, зеркалом, полкой, унитазом и ванной для ног.

110. В исправительном учреждении УЭ 148/5 была баня со всеми необходимыми принадлежностями, где заключенные могли один раз в неделю мыться по расписанию.

111. В каждом общежитии было по пять умывальников с холодной и горячей водой. Находясь в общежитиях, заключенные могли пользоваться умывальниками и унитазами по мере необходимости. Производственные блоки также были оборудованы санитарными узлами и умывальниками.

112. Питание, которое заключенные получали в исправительном учреждении УЭ 148/5, соответствовало установленным законом нормам. УЭ 148/5, когда там содержался первый заявитель, было полностью обеспечено продовольствием. Администрация УЭ 148/5 осуществляла надлежащий контроль за качеством продуктов питания.

113. В исправительном учреждении УЭ 148/5 первый заявитель находился под постоянным медицинским наблюдением. Он регулярно проходил медицинские осмотры и получал в случае необходимости полагающееся ему лечение.

114. Первый заявитель не содержался в одной камере с лицами, страдающими туберкулезом и гепатитом. Заключенные, переболевшие туберкулезом, а также переносчики вируса гепатита находились под профилактическим наблюдением врачей, но не являлись заразными.

115. 10 июня 2002 г. первому заявителю сделали анализ крови, который показал, что он является переносчиком вируса гепатита С. Клинических проявлений гепатита у первого заявителя обнаружено не было.

6. По поводу утверждений о том, что медицинская помощь второму заявителю оказывалась в недостаточном объеме

(а) Версия событий в изложении второго заявителя Европейскому Суду

116. Второй заявитель страдает хроническим гепатитом В и С. Согласно справке, выданной городской поликлиникой г. Набережные Челны 24 апреля 2003 г., второму заявителю требовалась особая диета, витамины и гепатопротекторы. Кроме того, ему рекомендовали находиться под постоянным медицинским наблюдением.

117. 13 октября 2003 г. в медицинской части исправительного учреждения УЭ 148/5 второму заявителю дали две таблетки препарата «Но-шпа».

118. 15 января 2006 г. второго заявителя этапировали в больницу для осужденных Главного управления ФСИН по Республике Татарстан. Во время перевозки железнодорожным транспортом он потерял сознание. У конвоиров не оказалось лекарств, чтобы привести его в чувство. В этот же день его госпитализировали в больницу для осужденных.

119. С 15 января 2006 г. по 14 февраля 2006 г. второй заявитель содержался в палате № 2 больницы для осужденных. В палате было только одно окно размером 20×20 см.; в ней не доставало свежего воздуха и естественного освещения. Всё это время второму заявителю давали раствор глюкозы и гепатопротектор «Карсил».

120. Находясь в больнице, второй заявитель подал письменную жалобу в районную прокуратуру на то, что в больнице для осужденных не хватало лекарств и что ему там не была оказана квалифицированная медицинская помощь.

121. 15 февраля 2006 г. второго заявителя перевели в палату № 4, в которой окна были больше. Он обнаружил, что его соседи по палате ВИЧ-инфицированы.

122. Второй заявитель получал лекарства, который его брат купил по рекомендации врачей, в том числе гепатопротекторы «Гептрал» и «Эссенциале». Он терял вес, несмотря на то, что соблюдал назначенную ему диету.

123. В письме от 24 августа 2006 г. врач больницы для осужденных сообщила адвокату второго заявителя, что некоторые лекарства, выписанные второму заявителю, приобрели его родственники. Она также сказала, что нельзя установить, нуждается ли второй заявитель в антивирусной терапии, так как его выписали из больницы для осужденных. Далее, врач отметила, что такая терапия должна осуществляться только после комплексного обследования пациента и что ее нельзя проводить в исправительных учреждениях.

(b) Версия событий в изложении государства-ответчика Европейскому Суду

124. В 1995 году второй заявитель был поставлен на учет в поликлинике № 4 г. Набережные Челны (Республика Татарстан) как больной хроническим вирусным гепатитом В и С с высокой степенью активности.

125. Находясь под стражей, второй заявитель регулярно проходил медицинские осмотры и рентгенографическое обследование грудной клетки, в ходе которых клинических проявлений туберкулеза выявлено не было. У него не обнаружили клинических проявлений цирроза печени.

126. 21 февраля 2001 г. второй заявитель проходил лечение по поводу респираторной вирусной инфекции. В августе и в ноябре 2001 г. он проходил лечение по поводу нейродерматита. У него не было никаких травм или телесных повреждений.

127. 19 декабря 2005 г. второго заявителя поместили в медицинскую часть исправительного учреждения УЭ 148/5. Там у него обнаружили хронический вирусный гепатит С на поздней стадии. Его лечили, в частности, препаратами «Гептрал» и «Эссенциале». 13 января 2006 г. он был выписан из медицинской части исправительного учреждения УЭ 148/5.

128. 15 января 2006 г. второго заявителя госпитализировали в больницу для осужденных Главного управления ФСИН по Республике Татарстан, где ему был поставлен диагноз «активный хронический вирусный гепатит С с холестатическим синдромом и нарушением цитолической реакции и с умеренной дисфункцией печени». Он получал достаточное лечение, но не соблюдал назначенной ему диеты.

129. 21 марта 2006 г. состояние здоровья второго заявителя оценивалось как стабильное.

130. 29 марта 2006 г. второго заявителя выписали из больницы и этапировали его в исправительное учреждение УЭ 148/5.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ ПЕРВОГО ЗАЯВИТЕЛЯ ПОД СТРАЖЕЙ И УСЛОВИЯМИ ЕГО ЭТАПИРОВАНИЯ

131. Первый заявитель, ссылаясь на статью 3 Конвенции, жаловался в Европейский Суд на физические условия предварительного содержания под стражей; на условия этапиро-

вания и содержания в различных следственных изоляторах во время перевозки; а также на условия его содержания в исправительном учреждении УЭ 148/5. В частности, он заявлял, что учреждения, в которых он содержался, были переполнены заключенными. Кроме того, он утверждал, что во время этапирования конвоиры плохо с ним обращались. Далее, первый заявитель неопределенно жаловался на то, что заключенные, содержащиеся в исправительном учреждении УЭ 148/5, подвергались опасности заражения туберкулезом и гепатитом, а также на отсутствие в медицинской части исправительного учреждения некоторых лекарств и на плохое питание. Статья 3 Конвенции предусматривает следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Аргументы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

132. Государство-ответчик оспаривает утверждения первого заявителя. Оно отмечает, что первый заявитель не обращался со своими претензиями в суды или в прокуратуру. Поэтому, по мнению государства-ответчика, его жалобы на предполагаемое нарушение требований статьи 3 Конвенции должны быть отклонены ввиду исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции.

133. Далее, государство-ответчик настаивает на том, что условия предварительного содержания первого заявителя под стражей и условия его этапирования отвечают требованиям статьи 3 Конвенции. По поводу условий его содержания в исправительном учреждении УЭ 148/5 государство-ответчик утверждает, что в этом исправительном учреждении заключенные жили не в камерах, а в общежитиях. Они могли находиться в своих спальнях в общежитиях ночью, а день проводить в других помещениях исправительного учреждения. В исправительном учреждении УЭ 148/5 соблюдалась установленная законом норма площади на одного человека, равная двум квадратным метрам. Ввиду отсутствия клинических проявлений гепатита нет никакой причинно-следственной связи между содержанием первого заявителя в российских исправительных учреждениях и его болезнью. Кроме того, сам заявитель признаёт, что он болел гепатитом С в 1998 году. Государство-ответчик утверждает, что согласно Правилам внутреннего распорядка в исправительном учреждении снятие копий с материалов дела является услугой, оплачиваемой заключенным. Первый заявитель не обращался с жалобами в администрацию исправительного учреждения УЭ 148/5 или в иные надзорные органы в связи с тем, что ему не предоставили доступа к материалам его дела.

134. В качестве доказательства своих утверждений государство-ответчик предоставило фотографии общежитий исправительного учреждения УЭ 148/5. Однако государство-ответчик не сообщило, когда были сделаны эти фотографии.

135. По утверждениям государства-ответчика, 22 марта 2006 г. первый заявитель в письменной форме подтвердил, что ситуация в исправительной системе улучшилась по сравнению с тем, что было в 2001–2002 гг., и что «в настоящее время условия содержания под стражей соответствуют закону, у меня нет претензий в том, что касается упомянутых в жалобе фактов». 22 марта 2006 г. первый заявитель письменно подтвердил, что у него нет никаких жалоб на медицинскую часть исправительного учреждения УЭ 148/5.

136. В общем, государство-ответчик утверждает, что в отношении первого заявителя требования статьи 3 Конвенции нарушены не были.

137. Первый заявитель настаивает на своих жалобах. Он утверждает, что отсутствовали эффективные средства правовой защиты в связи с его жалобой на условия этапирования. Он подчеркивает, что исправительное учреждение УЭ 148/5 было переполнено заключенными и что душевых кабин в бане было недостаточно, если принять во внимание количество заключенных.

138. В качестве доказательства своих утверждений первый заявитель представил два письменных заявления его соседей по камере г-на О.К. и г-на И.С. По словам г-на О.К., содержащегося в исправительном учреждении УЭ 148/5 с февраля 2000 г., в 2002–2003 гг. в камере, площадь которой составляла 35 квадратных метров, содержалось пятьдесят три человека, из которых трое были заражены туберкулезом. По словам г-на И.С., содержащегося в исправительном учреждении УЭ 148/5 с 1999 года, в июне 2002 г. заявителей поместили в блок № 1 общежития бригады № 7. В то время в этом общежитии содержалось более пятисот заключенных. Коек на всех не хватало, поэтому заключенные спали по очереди, а некоторым приходилось спать на полу или на стульях. В течение месяца первый заявитель спал на полу; затем он и второй заявитель по очереди спали на одной койке.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

1. По вопросу о приемлемости жалобы в данном ее пункте для дальнейшего рассмотрения по существу

(а) По вопросу об исчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты

139. Европейский Суд напоминает, что на государствах, утверждающих, что заявители не исчерпали внутригосударственных средств правовой защиты, лежит обязанность доказать Суду, что соответствующее средство правовой защиты было эффективным и существовало на момент возникновения спора как в теории, так и на практике, то есть что оно было доступно заявителю, предоставляло возможность возмещения ущерба исходя из жалоб заявителя и имело разумные шансы на успех (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» [*Selmouni v. France*] (жалоба № 25803/94), § 76, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 1999-V, а также решение Европейского Суда по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 57220/00, поданной Ивом Мифсудом [*Yves Mifsud*] против Франции, § 15, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2002-VIII). Далее, Суд напоминает, что внутригосударственные средства правовой защиты должны быть «эффективными» в том смысле, что они должны давать возможность либо положить конец предполагаемому нарушению прав заявителя или предупредить его, либо в достаточной мере компенсировать ущерб, причиненный любым уже имевшим место нарушением прав заявителя (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» [*Kudła v. Poland*] (жалоба № 30210/96), § 158, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2000-XI).

140. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что первый заявитель не обращался в российские органы власти с жалобами на плохое обращение с ним со стороны конвоиров. Соответственно, в этом отношении возражение государства-ответчика должно быть поддержано. Следо-

вательно, жалоба первого заявителя в части, касающейся предполагаемого ненадлежащего обращения с ним, должна быть отклонена в связи с неисчерпанием им внутригосударственных средств правовой защиты согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции.

141. Далее, Европейский Суд отмечает, что, как он уже выяснил, в отношении жалоб на общие условия содержания в следственных изоляторах, в частности, структурной проблемы превышения лимита их наполняемости, в российской правовой системе отсутствуют эффективные внутригосударственные средства правовой защиты (см. постановление Европейского Суда от 10 мая 2007 г. по делу «Бенедиктов против России» [*Benediktov v. Russia*] (жалоба № 106/02), § 29).

142. Кроме того, Европейский Суд обращает внимание на утверждение государства-ответчика, что первый заявитель не обращался в прокуратуру с жалобами на плохие условия его этапирования железнодорожным транспортом. Тем не менее Суд считает, что государство-ответчик не показало, что жалоба прокурору могла бы предотвратить этапирование первого заявителя в условиях, не отвечающих требованиям статьи 3 Конвенции, или компенсировать ущерб, причиненный ему таким этапированием. Не доказало оно и то, что обращение в суд могло бы привести к немедленному улучшению положения первого заявителя.

143. Наконец, государство-ответчик утверждает, что первый заявитель не подавал никаких жалоб на условия своего содержания в исправительном учреждении УЭ 148/5 в прокуратуру или в суды. Тем не менее государство-ответчик не уточнило, какие именно претензии или жалобы представляли бы собой, по его мнению, эффективное средство правовой защиты, и не предоставило никакой дополнительной информации о том, каким образом они могли бы положить конец предполагаемому нарушению прав первого заявителя или предотвратить его либо в достаточной мере компенсировать причиненный этим нарушением ущерб. В отсутствие такого рода доказательств, принимая во внимание изложенные выше принципы, Европейский Суд приходит к выводу, что государство-ответчик не обосновало свое утверждение об эффективности средств правовой защиты, которые первый заявитель якобы не исчерпал в связи со своими жалобами на условия его этапирования железнодорожным транспортом и на условия его содержания в исправительном учреждении (см. в числе прочих источников по данному вопросу постановление Европейского Суда от 17 февраля 2004 г. по делу «Кранц против Польши» [*Kranz v. Poland*] (жалоба № 6214/02), § 23, а также решение Европейского Суда от 4 марта 2003 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 42096/98, поданной Мирославой Скавиньской [*Mirosława Skawińska*] против Польши).

144. Соответственно, Европейский Суд принимает возращение государства-ответчика по поводу неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты в связи с жалобой первого заявителя на то, что конвоиры, по его мнению, плохо с ним обращались, и отклоняет возражение государства-ответчика по поводу жалоб на условия содержания первого заявителя в следственных изоляторах и в исправительном учреждении УЭ 148/5, а также на условия его этапирования.

(б) По вопросу о соблюдении шестимесячного срока подачи жалобы в Европейский Суд

145. Европейский Суд напоминает, что, согласно требованиям пункта 1 статьи 35 Конвенции, он может принимать дело к рассмотрению лишь в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного реше-

ния по делу. Тем не менее в случаях, когда с самого начала ясно, что заявитель не располагает эффективными средствами правовой защиты, этот срок начинает течь с момента совершения действий или принятия мер, о которых идет речь в жалобе, либо с того момента, когда стало известно об этих действиях или об их последствиях для заявителя (см. решение Европейского Суда от 2 июля 2002 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 76573/01, поданной Лизетт Деннис [*Lizette Dennis*] и другими заявителями против Соединенного Королевства).

146. Европейский Суд отмечает, что первый заявитель впервые обратился с жалобой на условия содержания под стражей в своем письме в Суд от 5 февраля 2003 г. Если говорить о пунктах его жалобы, касающихся изолятора временного содержания и следственного изолятора г. Чебоксары, то содержание первого заявителя в этих учреждениях закончилось 18 декабря 2000 г. и 24 января 2002 г. соответственно, то есть более чем за шесть месяцев до момента его обращения в Суд (см., например, решение Европейского Суда от 16 сентября 2004 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 30138/02, поданной Тагиром Нурмагомедовым [*Tagir Nurmagomedov*] против России).

147. Относительно пунктов жалобы на условия этапирования первого заявителя и на условия его содержания в следственных изоляторах во время этапирования Европейский Суд отмечает, что перевозка первого заявителя железнодорожным транспортом была завершена 4 июня 2002 г. Следовательно, жалоба в данных ее пунктах была подана с нарушением установленных сроков и по этим пунктам должна быть отклонена согласно пунктам 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

148. Европейский Суд полагает, что он правомочен рассматривать жалобу первого заявителя в пункте, касающемся условий его содержания в исправительном учреждении УЭ 148/5, начиная с 4 июня 2002 г. Суд считает, что жалоба в данном ее пункте не является явно необоснованной по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее, Суд отмечает, что жалоба в данном ее пункте не является неприемлемой для ее дальнейшего рассмотрения по существу ни по каким иным основаниям. Следовательно, жалоба в данном ее пункте должна быть объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

2. По существу дела

149. Европейский Суд напоминает, что статья 3 Конвенции закрепляет одну из самых важных ценностей демократического общества. Она полностью запрещает пытки либо бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение или наказание независимо от обстоятельств дела и действий жертвы нарушения Конвенции (см. в числе прочих источников по данному вопросу постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» [*Labita v. Italy*] (жалоба № 26772/95), § 119, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2000-IV). Однако для применения статьи 3 Конвенции необходимо, чтобы ненадлежащее обращение с человеком достигло некоего минимального уровня жестокости (см. постановление Европейского Суда от 18 января 1978 г. по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» [*Ireland v. the United Kingdom*], серия «А», № 25, § 162). Суд отмечает, что, согласно его неизменной прецедентной практике, меры, связанные с лишением свободы, часто могут предполагать неизбежный элемент страданий или унижения. Тем не менее на государстве лежит обязанность обеспечить, что лицо содержится под стражей в условиях, которые отвечают требованиям уважения его челове-

ческого достоинства, что способ и метод реализации этих мер не причиняют ему горя или лишений, превышающих неизбежный уровень страданий заключенного под стражу лица, и что, с учетом практических требований лишения свободы, его здоровье и благополучие обеспечены достаточным образом (см. постановление Европейского Суда по делу «Валашинас против Литвы» [*Valašinas v. Lithuania*] (жалоба № 44558/98), § 101–102, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2001-VIII).

150. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что стороны не могут прийти к согласию относительно некоторых аспектов условий содержания первого заявителя в исправительном учреждении УЭ 148/5. Основная особенность условий содержания, относительно которой между сторонами есть разногласия, — это количество человек, содержащихся в камерах. Из информации, представленной первым заявителем, следует, что его общежитие было переполнено настолько, что у него не было индивидуального спального места в течение, как минимум, первых двух месяцев его пребывания в исправительном учреждении. Государство-ответчик оспаривает это утверждение. Оно утверждает, что с 9 июня 2002 г. по 7 апреля 2003 г. в камере первого заявителя содержалось, кроме него, еще сорок четыре заключенных и на каждого человека приходилось по 2,04 квадратных метра.

151. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что в производстве по делам, возникшим в связи с нарушением Конвенции, как в случае с настоящей жалобой, не всегда требуется неукоснительно следовать принципу *affirmanti incumbit probatio* (бремя доказывания лежит на том, кто утверждает), потому что в некоторых случаях доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть соответствующие утверждения, имеет лишь государство-ответчик. Если оно не предоставляет такой информации и не дает этому удовлетворительного объяснения, то утверждения заявителя могут быть признаны обоснованными (см. постановление Европейского Суда от 6 апреля 2004 г. по делу «Ахмет Ёзкан и другие заявители против Турции» [*Ahmet Özkan and Others v. Turkey*] (жалоба № 21689/93), § 426).

152. Государство-ответчик могло бы представить в Европейский Суд копии журналов регистрации с именами заключенных, содержавшихся вместе с первым заявителем, но оно этого не сделало. Государство-ответчик не утверждает, что переданные в Суд фотографии общежитий (см. выше, пункт 134 настоящего постановления) были сделаны в соответствующий период времени в 2002 году. В этих обстоятельствах Суд не думает, что указанные фотографии можно считать доказательством необоснованности утверждений первого заявителя. Первый заявитель, в свою очередь, в качестве дополнительного доказательства своих утверждений представил два письменных заявления своих соседей по камере. Поскольку государство-ответчик не дало никакого убедительного объяснения тому, что оно не представило соответствующих сведений, Суд рассмотрит вопрос о количестве заключенных в камере на основании данных первого заявителя.

153. Первый заявитель утверждает, что в исправительном учреждении, рассчитанном на одну тысячу человек, фактически содержалось в различные периоды времени до 1 тысячи 700 человек или 2 тысяч 300 человек (см. выше, пункты 98 и 103 настоящего постановления). Такая степень перенаселенности негативно сказывалась на качестве жизни содержащихся там лиц; например, пропускная способность бани не была приспособлена к повышенному количеству заключенных.

154. Европейский Суд напоминает, что во многих делах по жалобам против России он нередко приходил к выводу о

нарушении требований статьи 3 Конвенции ввиду того, что во время предварительного содержания под стражей на каждого задержанного приходилось недостаточно площади (см. постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России» [*Khudoyorov v. Russia*], (жалоба № 6847/02), § 104 и следующие за ним пункты постановления, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2005-X (опубликовано в извлечениях); постановление Европейского Суда от 16 июня 2005 г. по делу «Лабзов против России» [*Labzov v. Russia*] (жалоба № 62208/00), § 44 и следующие за ним пункты постановления; постановление Европейского Суда от 2 июня 2005 г. по делу «Новосёлов против России» [*Novoselov v. Russia*] (жалоба № 66460/01), § 41 и следующие за ним пункты постановления; постановление Европейского Суда от 20 января 2005 г. по делу «Майзит против России» [*Mayzit v. Russia*] (жалоба № 63378/00), § 39 и следующие за ним пункты постановления; а также постановление Европейского Суда по делу «Калашников против России» [*Kalashnikov v. Russia*] (жалоба № 47095/99), § 97 и следующие за ним пункты постановления, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2002-VI). Кроме того, Суд установил, что проблемы, вытекающие из условий содержания в российских следственных изоляторах, имеют системный характер (см. постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 г. по делу «Мамедова против России» [*Mamedova v. Russia*] (жалоба № 7064/05), § 57, а также решение Европейского Суда от 9 декабря 2004 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 62936/00, поданной Валентином Моисеевым [*Valentin Moiseyev*] против России).

155. Упомянутые выше дела, касающиеся условий содержания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах, следует отличать от настоящей жалобы, так как Европейский Суд еще не пришел к выводу, что условия содержания осужденных в исправительных учреждениях могут указывать на системную проблему с точки зрения положений статьи 3 Конвенции (в качестве примера противоположной ситуации см. постановление Европейского Суда от 10 мая 2007 г. по делу «Бенедиктов против России» [*Benediktov v. Russia*] (жалоба № 106/02), § 29). Так, Суд объявил явно необоснованной жалобу на условия содержания осужденных в исправительном учреждении, потому что в этом учреждении заявитель пользовался широкой свободой передвижения. Тем не менее в том деле на заявителя приходилось 3,5 квадратных метра, и он не утверждал, что у него не было своей койки (см. решение Европейского Суда от 16 сентября 2004 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 30138/02, поданной Тагиром Нурмагомедовым [*Tagir Nurmagomedov*] против России). Другая жалоба на условия содержания в исправительной колонии была отклонена как явно необоснованная, потому что заявителю на протяжении всего времени его содержания под стражей было обеспечено индивидуальное спальное место на нарах (см. решение Европейского Суда от 27 сентября 2007 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 76114/01, поданной Владиславом Борисовичем Соловьёвым [*Vladislav Borisovich Solovuyev*] против России).

156. Оставляя в стороне вопрос о том, существует ли в российских исправительных учреждениях структурная проблема превышения лимита наполняемости, Европейский Суд, тем не менее, считает, что индивидуальное положение первого заявителя в течение первых месяцев его содержания в исправительном учреждении УЭ 148/5 было плачевным.

157. Европейский Суд принимает во внимание представленное государством-ответчиком письмо первого заявителя от 22 марта 2006 г. (см. выше, пункт 135). Суд охотно признаёт, что к 2006 году условия содержания осужденных в исправительном учреждении УЭ 148/5 улучшились. Тем

не менее такого улучшения самого по себе недостаточно, чтобы оправдать плохие условия содержания заявителя под стражей в 2002 году.

158. Учитывая всё вышесказанное, Европейский Суд приходит к выводу, что длительное отсутствие минимального комфорта, который дает нормальный ночной сон в удовлетворительных условиях, при том, что на одного заключенного приходилось слишком мало площади, было достаточно для того, чтобы причинить первому заявителю горе или лишения, превышающие неизбежный уровень страданий помещенного под стражу лица. Соответственно, условия содержания первого заявителя в исправительном учреждении представляли собой бесчеловечное и унижающее достоинство человека обращение.

159. Следовательно, по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с тем, что в 2002 году в исправительном учреждении УЭ 148/5 первому заявителю не было обеспечено индивидуальное спальное место. Принимая во внимание этот вывод, Европейский Суд не видит необходимости принимать отдельное решение по вопросу о возможном нарушении требований Конвенции в связи с иными предполагаемыми изъятиями в условиях содержания первого заявителя в этом учреждении.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ТЕМ, ЧТО В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ УЭ 148/5 ВТОРОМУ ЗАЯВИТЕЛЮ НЕ БЫЛА В ДОСТАТОЧНОМ ОБЪЕМЕ ОКАЗАНА МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ

160. Второй заявитель со ссылкой на статью 3 Конвенции жалуется в Европейский Суд, по существу, на то, что в исправительном учреждении УЭ 148/5 ему не была в достаточном объеме оказана медицинская помощь по поводу гепатита.

А. Аргументы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

161. По мнению государства-ответчика, утверждения второго заявителя являются необоснованными. Исправительное учреждение УЭ 148/5 было полностью обеспечено необходимыми лекарственными препаратами. Второй заявитель находился там под постоянным медицинским наблюдением. В общем, государство-ответчик утверждает, что медицинская помощь второму заявителю была оказана в достаточном объеме, и поэтому его жалоба является явно необоснованной. Далее, государство-ответчик ссылается на неисчерпание вторым заявителем внутригосударственных средств правовой защиты на основании того, что он не обращался с жалобами в прокуратуру или в суд на недостаточность оказываемой ему медицинской помощи.

162. Второй заявитель настаивает на своей жалобе.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

По вопросу о приемлемости жалобы в данном ее пункте для дальнейшего рассмотрения по существу

(а) По вопросу об исчерпании вторым заявителем внутригосударственных средств правовой защиты

163. Европейский Суд вновь обращается к установленным в его прецедентной практике принципам, касающимся вопроса об исчерпании заявителями жалоб в Европейский Суд внутригосударственных средств правовой защиты (см. выше, пункт 139 настоящего постановления).

164. Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик просто констатировало, что, находясь под стражей, второй заявитель не подавал никаких жалоб на оказываемую ему медицинскую помощь ни в российские суды, ни в прокуратуру. Государство-ответчик не уточнило, какие именно претензии или жалобы представляли бы собой, по его мнению, эффективное средство правовой защиты, и не предоставило никакой дополнительной информации по поводу того, каким образом они могли бы положить конец предполагаемому нарушению прав второго заявителя или предотвратить его либо в достаточной мере компенсировать второму заявителю причиненный этим нарушением ущерб. В этих обстоятельствах, принимая во внимание упомянутые выше принципы, Суд приходит к выводу, что, хотя государство-ответчик и выдвинуло возражение по поводу неисчерпания вторым заявителем внутригосударственных средств правовой защиты, оно не обосновало свой довод об эффективности тех средств правовой защиты, которые второй заявитель, по его мнению, не исчерпал (см. в числе прочих источников по данному вопросу постановление Европейского Суда от 17 февраля 2004 г. по делу «Кранц против Польши» [*Kranz v. Poland*] (жалоба № 6214/02), § 23, а также решение Европейского Суда от 4 марта 2003 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 42096/98, поданной Мирославой Скавиньской [*Mirosława Skawińska*] против Польши).

165. По изложенным выше соображениям Европейский Суд приходит к выводу, что в этой части жалоба не может быть отклонена в связи с неисчерпанием вторым заявителем внутригосударственных средств правовой защиты.

(b) По вопросу об обоснованности жалобы второго заявителя в данном ее пункте

166. Действительно, из статьи 3 Конвенции нельзя вывести общее обязательство освобождать заключенного из-под стражи по медицинским показаниям, кроме как в исключительных случаях (см. решение Европейского Суда по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 64666/01 (№ 1), поданной Морисом Папоном [*Maurice Papon*] против Франции, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECCHR*] 2001-VI, а также решение Европейского Суда от 5 апреля 2001 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 48799/99, поданной Эрихом Прибке [*Erich Priebke*] против Италии). Тем не менее Европейский Суд, ссылаясь на изложенные выше общие принципы, касающиеся запрета ненадлежащего обращения (см. выше, пункт 149 настоящего постановления), далее напоминает, что не оказание в достаточном объеме медицинской помощи в исправительных учреждениях может само по себе поставить вопрос о возможном нарушении требований статьи 3 Конвенции, даже если состояние здоровья заявителя не требует его немедленного освобождения из-под стражи. Государство обязано гарантировать, что, с учетом практических требований лишения свободы, здоровье и благополучие заключенного достаточным образом обеспечены, помимо прочего, путем оказания ему необходимой медицинской помощи (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» [*Kudła v. Poland*] (жалоба № 30210/96), § 93–94, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECCHR*] 2000-XI; см. также постановление Европейского Суда от 28 января 1994 г. по делу «Хуртадо против Швейцарии» [*Hurtado v. Switzerland*], серия «А», № 280-А, мнение Комиссии по правам человека, с. 15–16, § 79).

167. Обращаясь к пункту жалобы второго заявителя по вопросу о том, что в медицинской части исправительного

учреждения УЭ 148/5 и в больнице для осужденных не было необходимых лекарственных препаратов, Европейский Суд напоминает, что отсутствие необходимых медикаментов может поставить вопрос о возможном нарушении требований статьи 3 Конвенции, если оно негативно отражается на состоянии здоровья заявителя или причиняет ему достаточно сильные страдания (см. решение Европейского Суда от 10 июля 2007 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 6293/04, поданной Михаилом Мирилашвили [*Mikhail Mirilashvili*] против России).

168. Европейский Суд отмечает, что второй заявитель прошел определенный курс лечения. В частности, он принимал гепатопротекторы, которые ему достал его брат. Соответственно, второй заявитель не может утверждать, что нехватка лекарств в больнице как-то на нем отразилась.

169. Далее, Европейский Суд отмечает, что второй заявитель, жалуясь на недостаточность оказываемой ему медицинской помощи в целом, не представил заключения врачей, подтверждающего его позицию. По мнению Суда, из письма врача больницы для осужденных не следует, что состояние здоровья второго заявителя требовало какого-либо определенного лечения (см. выше, пункт 123 настоящего постановления). Тот факт, что комплексное обследование нельзя было проводить в исправительных учреждениях, сам по себе нельзя считать доказательством общей недостаточности оказываемой второму заявителю медицинской помощи, так как не было показано, что в том конкретном положении, в котором он находился, такого рода обследование было необходимо. В обстоятельствах настоящего дела Суд считает, что отсутствие определенных лекарств в больнице для осужденных негативно отразилось на состоянии здоровья второго заявителя настолько, что причинило ему страдания.

170. Рассмотрев все имеющиеся в его распоряжении материалы дела, Европейский Суд не видит оснований прийти к выводу о недостаточности медицинской помощи, оказанной второму заявителю по поводу гепатита во время отбывания им наказания.

171. Следовательно, в этой части жалоба должна быть оставлена без удовлетворения как явно необоснованная согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ ВТОРОГО ЗАЯВИТЕЛЯ В БОЛЬНИЦЕ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ

A. Аргументы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

172. В своих замечаниях по делу от 10 ноября 2006 г. второй заявитель впервые неопределенно пожаловался на то, что, когда он потерял сознание 15 января 2006 г., конвоиры не оказали ему медицинской помощи в достаточном объеме; на то, что физические условия его содержания в палате № 2 больницы для осужденных были плохими, а также на то, что вместе с ним в палате № 4 этой больницы содержались ВИЧ-инфицированные пациенты. При этом второй заявитель ссылаясь на статью 3 Конвенции.

173. Государство-ответчик не комментировало утверждения второго заявителя.

B. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

По вопросу о приемлемости жалобы в данном ее пункте для дальнейшего рассмотрения по существу

174. Относительно жалоб второго заявителя на условия его содержания в больнице для осужденных Европейский Суд отмечает, что он содержался в палате № 2 этой боль-

ницы с 15 января 2006 г. по 14 февраля 2006 г. 15 февраля 2006 г. второго заявителя перевели в палату № 4. По утверждениям государства-ответчика, второго заявителя выписали из больницы 29 марта 2006 г. Суд полагает, что условия содержания в той же палате следует считать длящегося обстоятельством, и напоминает, что в этом случае шестимесячный срок начинает течь с момента прекращения существования этого обстоятельства (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Новинский против России», а также решение Комиссии по правам человека от 13 октября 1986 г. по делу «B. и D. против Соединенного Королевства» [*B. and D. v. the United Kingdom*] (жалоба № 9303/81), Сборник решений и докладов Комиссии по правам человека [DR], том 49, с. 44). Суд отмечает, что пребывание второго заявителя в палате № 2 и в палате № 4 закончилось 14 февраля 2006 г. и 29 марта 2006 г. соответственно. Следовательно, в отношении жалоб на условия содержания в этих палатах шестимесячный срок начал течь с указанных дат. Суд отмечает, что второй заявитель впервые пожаловался на содержание в больнице для осужденных в своих замечаниях по делу от 10 ноября 2006 г., нарушив правило, согласно которому жалоба должна быть подана в течение шести месяцев с момента окончания предполагаемого нарушения.

175. Обращаясь к пункту жалобы второго заявителя, касающемуся вопроса о неэффективности медицинской помощи, оказанной конвоирами 15 января 2006 г., Европейский Суд отмечает, что это происшествие ввиду того, что оно произошло мгновенно, не могло привести к возникновению ситуации длящегося нарушения Конвенции (см., *mutatis mutandis*¹, решение Европейского Суда от 3 июня 2004 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 69688/01, поданной Сигвардом Бернадоттом [*Sigvard Bernadotte*] против Швеции). Суд отмечает, что из имеющихся в его распоряжении материалов дела не усматривается, что второй заявитель обращался в российские органы власти с жалобами на это конкретное происшествие. Предполагая, что в распоряжении второго заявителя не было эффективных средств правовой защиты, Суд считает, что шестимесячный срок начал течь с 15 января 2006 г., а соответствующая жалоба была подана лишь 10 ноября 2006 г., то есть более чем через шесть месяцев.

176. Поэтому Европейский Суд приходит к выводу, что в этой части жалоба заявителя была подана с нарушением установленных сроков и должна быть оставлена без удовлетворения согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции.

IV. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

177. Со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Конвенции заявители жалуются в Европейский Суд на нарушение своего права на справедливое судебное разбирательство, потому что признательные показания, полученные в отсутствие их адвоката, были использованы против них в суде. Далее, со ссылкой на подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции они жалуются в Суд на то, что в ходе судебного разбирательства у них не было возможности участвовать в перекрестном допросе свидетелей со стороны обвинения или защиты.

178. Статья 6 Конвенции в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривает следующее:

«1. Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разби-

рательство дела <...> независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. <...>

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

d. допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него; <...>».

А. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы государства-ответчика

179. Государство-ответчик оспаривает утверждения заявителя и указывает, что 8 декабря 2000 г. и 9 декабря 2000 г. заявители были допрошены в качестве подозреваемых, и они отрицали свою вину. Они не дали никаких признательных показаний.

180. Далее, государство-ответчик утверждает, что слушания по уголовному делу в отношении заявителей неоднократно откладывались в связи с отсутствием пяти потерпевших. Суд первой инстанции принял все необходимые меры для обеспечения явки потерпевших. Потерпевшие, проживающие в г. Набережные Челны (Республика Татарстан), отказались от явки в суд в г. Чебоксарах (Республика Чувашия), опасаясь за свою безопасность. Несмотря на возражения защиты, суд первой инстанции пришел к выводу, что потерпевшие отсутствуют по уважительным причинам, и огласил их показания, полученные в ходе предварительного следствия.

181. Суд первой инстанции вызвал в судебное заседание г-на К., но он не явился на слушания уголовного дела в отношении заявителей. Его показания, полученные в ходе предварительного следствия, были оглашены по ходатайству г-на Ш. Г-ну Л. и г-ну Ю.И. были направлены повестки, но они не явились в судебное заседание. Их показания, полученные в ходе предварительного следствия, были оглашены, поскольку сторона защиты не возражала против этого.

182. Ходатайство заявителей о вызове в судебное заседание работников магазина и сотрудников милиции было отклонено, потому что суд первой инстанции не располагал сведениями об этих лицах и об их местонахождении. Кроме того, суд отметил, что в октябре 2001 г. они едва ли могли помнить события, произошедшие 6 декабря 2000 г. По ходатайству первого заявителя в судебное заседание были вызваны г-н П. и г-н М.А., но на слушание уголовного дела в отношении заявителей они не явились. В своих кассационных жалобах заявители ссылались на отсутствие вышеупомянутых свидетелей на слушании дела. Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что вина заявителей подтверждена иными доказательствами по делу, и подчеркнул, что суд первой инстанции принял все необходимые меры по обеспечению явки потерпевших и свидетелей в судебное заседание.

183. В общем, государство-ответчик утверждает, что ходатайства заявителей о вызове в судебное заседание свидетелей со стороны защиты удовлетворялись на тех же условиях, что и ходатайства о вызове в судебное заседание свидетелей со стороны обвинения, и, таким образом, требования пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции были соблюдены.

¹ Mutatis mutandis (лат.) – с соответствующими изменениями (примечание редакции).

2. Доводы заявителей

184. Заявители оспаривают доводы государства-ответчика. В частности, они утверждают, что в судебном заседании были оглашены показания второго заявителя. Далее, они настаивают, что сторона защиты возражала против оглашения показаний г-на К. и г-на Л. Заявители представили письменные показания г-на П. и г-на М.А., подтверждающие, что эти два свидетеля не получали повесток с требованием явиться на слушание уголовного дела в отношении заявителей в суде первой инстанции.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

1. По вопросу о приемлемости жалобы в данных ее пунктах для дальнейшего рассмотрения по существу

185. Европейский Суд отмечает, что жалоба в данных ее пунктах не является явно необоснованной по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее, Суд отмечает, что жалоба в данных ее пунктах не является неприемлемой ни по каким другим основаниям. Следовательно, жалоба в данных ее пунктах должна быть объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

2. По существу жалобы

(а) По вопросу о предполагаемом получении признательных показаний

186. Европейский Суд отмечает, что ничто в имеющихся в его распоряжении материалах дела не указывает на то, что первый заявитель дал признательные показания, которые впоследствии были использованы против него. Суд не думает, что полученные в ходе предварительного следствия показания второго заявителя, которые упоминаются в обвинительном приговоре суда от 8 ноября 2001 г. (см. выше, пункт 64 настоящего постановления), каким-либо образом способствовали установлению его виновности.

187. Следовательно, в этом отношении по делу властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения требований статьи 6 Конвенции.

(б) По вопросу о допросе свидетелей в суде

188. Гарантии, предусмотренные подпунктом «д» пункта 3 статьи 6 Конвенции, являются особыми аспектами права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного пунктом 1 этой статьи Конвенции. Поэтому Европейский Суд рассмотрит жалобу заявителей в пункте, касающемся вопроса о том, что они не участвовали в допросе свидетелей со стороны обвинения и защиты на слушаниях дела в суде первой инстанции, с точки зрения требований этих двух положений Конвенции, вместе взятых (см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 1991 г. по делу «Аш против Австрии» [*Asch v. Austria*], серия «А», № 203, с. 10, § 25).

i. По вопросу о допросе в суде свидетелей со стороны обвинения

а. Общие принципы

189. Прежде всего Европейский Суд напоминает, что вопросы допустимости доказательств регулируются в первую очередь национальным законодательством и что, как правило, оценка представленных доказательств

является задачей национальных судов. Задачей же Европейского Суда согласно Конвенции является не выносить решение по вопросу о правильности признания доказательствами свидетельских показаний, а убедиться в справедливости всего производства по делу, в том числе и в отношении того, каким образом доказательства были признаны допустимыми (см. постановление Европейского Суда от 26 марта 1996 г. по делу «Доорсон против Нидерландов» [*Doorson v. the Netherlands*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-II, § 67, а также постановление Европейского Суда от 23 апреля 1997 г. по делу «Ван Мехелен и другие заявители против Нидерландов» [*Van Mechelen and Others v. the Netherlands*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1997-III, § 50).

190. Обычно все доказательства должны быть представлены в открытом заседании суда и в присутствии подсудимого с целью обеспечить состязательность судебного разбирательства. Из этого принципа есть исключения, но они не должны нарушать прав, связанных с осуществлением защиты. По общему правилу, подсудимому должна быть предоставлена достаточная и надлежащая возможность ставить под сомнение правдивость свидетелей, дающим показания против него, и участвовать в их допросе, когда он дает показания или на более поздней стадии (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Ван Мехелен и другие заявители против Нидерландов», § 51, а также постановление Европейского Суда от 15 июня 1992 г. по делу «Люди против Швейцарии» [*Lüdi v. Switzerland*], серия «А», № 238, § 49).

191. В соответствующих случаях принципы справедливого судебного разбирательства требуют приводить интересы защиты в равновесие с интересами свидетелей или потерпевших, от которых требуется дать показания, в частности, тогда, когда речь идет о жизни, свободе или безопасности лица, или приводить их в равновесие с интересами, на которые обычно распространяется действие статьи 8 Конвенции (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Доорсон против Нидерландов», § 70).

192. Тем не менее с точки зрения положений статьи 6 Конвенции принимать меры, ограничивающие права, связанные с осуществлением защиты, разрешается лишь тогда, когда они строго необходимы. При этом для обеспечения того, что в отношении подсудимого проводится справедливое судебное разбирательство, любые трудности, которые испытывает сторона защиты в связи с ограничением ее прав, должны быть в достаточной мере компенсированы процедурами, которым следуют судебные органы (там же, § 72, а также см. постановление Европейского Суда от 20 декабря 2001 г. по делу «P.S. против Германии» [*P.S. v. Germany*] (жалоба № 33900/96), § 23).

193. Когда у подсудимого отсутствовала возможность допрашивать какого-либо свидетеля или право на то, чтобы они были допрошены, а обвинительный приговор по делу основывается исключительно или в решающей степени на показаниях этого свидетеля, то независимо от того, были эти показания получены во время следствия или на суде, права, связанные с осуществлением защиты, ограничиваются настолько, что это перестает соответствовать гарантиям, предусмотренным статьей 6 Конвенции (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Ван Мехелен и другие заявители против Нидерландов», § 55, а также постановление Европейского Суда от 27 сентября 1990 г. по делу «Виндиш против Австрии» [*Windisch v. Austria*], серия «А», № 186, § 31).

в. По вопросу о допросе в суде потерпевших

194. Европейский Суд отмечает, что признание заявителей виновными в разбое, совершенном с применением насилия, основывалось, *inter alia*, на показаниях г-на Д.Е., г-на Ю.Д., г-на Р.И., г-на В.Г. и г-жи С.С., полученных в ходе предварительного следствия. По мнению Суда, несмотря на то, что эти пять потерпевших не давали показаний в суде лично, для целей подпункта «д» пункта 3 статьи 6 Конвенции их следует считать свидетелями (трактуя этот термин автономно), поскольку их показания, полученные в ходе предварительного следствия, были приняты во внимание судом первой инстанции (см. постановление Европейского Суда от 19 декабря 1990 г. по делу «Дельта против Франции» [*Delta v. France*], серия «А», № 191-А, § 33).

195. Европейский Суд отмечает, что организация производства по уголовному делу таким образом, чтобы защитить интересы потерпевших, — существенное соображение, которое следует принимать во внимание для целей применения статьи 6 Конвенции. Тем не менее причины, которыми потерпевшие оправдывали свое отсутствие на слушании уголовного дела, были достаточно неопределенными и надуманными, а значит, они не представляются существенными. Так, г-н Д.Е., г-н Ю.Д., г-н В.Г. и г-жа С.С. дважды отказывались являться на слушание дела в суде первой инстанции, опасаясь за свою безопасность. Они не дали никакого объяснения характеру или основаниям этих опасений. Помимо этого, г-н Р.И. оправдывал свое отсутствие в судебном заседании просто тем, что у него не было возможности отлучиться с работы.

196. На основании имеющихся в его распоряжении материалов Европейский Суд не может установить, каким образом суд первой инстанции оценивал обоснованность личных опасений потерпевших по отношению к заявителям или искал равновесие между потребностью г-на Р.И. присутствовать на работе и правами заявителей, связанными с осуществлением их защиты. Соответственно, Европейский Суд должен прийти к выводу, что суд первой инстанции воспринял причины, на которые ссылались потерпевшие, как должное, не рассмотрев вопроса об их достоверности.

197. Учитывая, что у заявителей не было возможности участвовать в перекрестном допросе пяти потерпевших на стадии производства предварительного следствия, Европейский Суд не думает, что интерес потерпевших в обеспечении их безопасности или в сохранении занимаемой должности мог служить оправданием существенного ограничения прав заявителей (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 28 февраля 2006 г. по делу «Красники против Чешской Республики» [*Krasniki v. the Czech Republic*] (жалоба № 51277/99), § 83).

198. В этих обстоятельствах судебное разбирательство по делу заявителей нельзя назвать справедливым.

199. Соответственно, в связи с отсутствием потерпевших в судебном заседании по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований подпункта «д» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции в отношении обоих заявителей.

γ. По вопросу о допросе в суде г-на Л. и г-на К.

200. Европейский Суд отмечает, что г-н Л. — это свидетель со стороны обвинения, у которого первый заявитель, по его словам, занял обнаруженные сотрудниками милиции деньги (см. выше, пункты 12, 13 и 42 настоящего постановления), а г-н К. — это свидетель со стороны обвинения, который видел в квартире, где были задержаны

заявители, двоих мужчин (см. выше, пункт 44 настоящего постановления). Далее, Суд отмечает разногласия между сторонами по вопросу о том, возражала сторона защиты против оглашения показаний г-на Л., полученных в ходе предварительного следствия, на слушании уголовного дела 26 октября 2001 г. или нет. Если первый заявитель действительно не выдвигал никаких возражений, то это можно было бы считать отказом от осуществления соответствующего права (см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 2007 г. по делу «Вожигов против России» [*Vozhigov v. Russia*] (жалоба № 5953/02), § 57). Суд напоминает, что отказ от осуществления гарантированного Конвенцией права, в той мере, в какой этот отказ допускается в национальном законодательстве, должен быть однозначно установлен. Кроме того, он должен сопровождаться минимальными гарантиями, соответствующими его важности (см. постановление Европейского Суда от 12 февраля 1985 г. по делу «Колоцца против Италии» [*Colozza v. Italy*], серия «А», № 89, с. 14–15, § 28; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдович против Италии» [*Sejdovic v. Italy*] (жалоба № 56581/00), § 86, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2006 — ...; а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Херми против Италии» [*Hermi v. Italy*] (жалоба № 18114/02), § 73, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2006 — ...).

201. Европейский Суд отмечает, что первый заявитель ходатайствовал о вызове г-на Л. в судебное заседание (см. выше, пункт 42 настоящего постановления). Государство-ответчик не оспаривает утверждений заявителя о том, что он возражал против оглашения показаний двух упомянутых свидетелей на слушаниях дела, состоявшихся до 26 октября 2001 г. Второй заявитель ставит под сомнение точность протокола судебного заседания, содержащего запись «возражений нет», утверждая, что секретарь судебного заседания ошиблась, не указав в протоколе возражения против оглашения показаний этих свидетелей (см. выше, пункт 65 настоящего постановления). В этих обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу об отсутствии однозначного отказа первого заявителя от осуществления своего права участвовать в допросе г-на Л.

202. Кроме того, Европейский Суд не убежден доводом о том, что заявители не возражали против оглашения показаний г-на К., полученных в ходе предварительного следствия (см. выше, пункт 45 настоящего постановления). В связи с этим Суд ссылается на утверждение государства-ответчика, что г-н Ш. — подсудимый по уголовному делу в отношении заявителей — просил суд первой инстанции огласить показания г-на К. Однако Суд не убежден, что в этих обстоятельствах имел место отказ заявителей от осуществления своего права участвовать в перекрестном допросе этого свидетеля. По мнению Суда, когда на скамье подсудимых оказываются несколько человек, права каждого из них на защиту должны уважаться в равной степени, так как интересы различных подсудимых по уголовному делу могут противоречить друг другу, и показания в пользу одного из подсудимых могут негативно отразиться на другом подсудимом. Соответственно, Суд не считает, что по делу имел место явный и недвусмысленный отказ заявителей от осуществления своего права участвовать в перекрестном допросе г-на К.

203. Европейский Суд отмечает, что власти государства-ответчика не предприняли никаких особых усилий для обеспечения явки г-на Л. и г-на К. в суд первой инстанции. Государство-ответчик не выдвинуло никаких убедительных доводов, объясняющих отсутствие в судебном заседании г-на Л. Суд считает, что показания г-на Л. в судебном за-

седании были бы исключительно важны для установления обстоятельств дела, так как они могли бы подтвердить или опровергнуть версию произошедшего, выдвинутую первым заявителем, учитывая, что в показания этого свидетеля, полученные в ходе предварительного следствия, были внесены исправления, и их первоначальный смысл мог быть истолкован по-разному (см. выше, пункт 42 настоящего постановления). По-видимому, суд первой инстанции не проявил особого тщания для обеспечения явки г-на К. в судебное заседание, хотя в зале суда г-н К. мог бы разъяснить, являлись ли те двое мужчин, которых он видел в квартире г-на Р., заявителями или другими лицами (см. выше, пункт 44 настоящего постановления).

204. Поэтому Европейский Суд приходит к выводу, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение прав заявителей, предусмотренных подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, ввиду того, что суд первой инстанции не обеспечил явки г-на К. и г-на Л. в суд.

ii. По вопросу о допросе в суде свидетелей со стороны защиты

а. Общие принципы

205. Европейский Суд еще раз напоминает общие принципы допустимости доказательств (см. выше, пункт 189 настоящего постановления). Далее, Суд подчеркивает, что подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции не предоставляет подсудимому неограниченное право обеспечивать явку свидетелей в суд. Обычно вопрос о необходимости или желательности заслушивания того или иного конкретного свидетеля решается национальными судами (см. постановление Европейского Суда от 3 февраля 2004 г. по делу «Лаукканен и Маннинен против Финляндии» [*Laukkanen and Manninen v. Finland*] (жалоба № 50230/99), § 35). Подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции не требует, чтобы в суде присутствовали и давали показания все свидетели в пользу подсудимого: основная ее цель, как показывают слова «на тех же условиях», — полное «равенство процессуальных возможностей» сторон в этом вопросе (см. постановление Европейского Суда от 7 июля 1989 г. по делу «Брикмон против Бельгии» [*Bricmont v. Belgium*], серия «А», № 158, § 89, а также постановление Европейского Суда от 22 апреля 1992 г. по делу «Видал против Бельгии» [*Vidal v. Belgium*], серия «А», № 235-В, § 33). Суд напоминает: принцип равенства процессуальных возможностей сторон предполагает, что заявителю должна «быть обеспечена разумная возможность изложить в суде свою позицию по делу на условиях, которые не ставят его в невыгодное положение по сравнению со своим оппонентом» (см. постановление Европейского Суда от 22 февраля 1996 г. по делу «Булут против Австрии» [*Bulut v. Austria*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-II, § 47). Однако понятием «равенство процессуальных возможностей сторон» не исчерпывается содержание подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, равно как и пункта 1 этой статьи Конвенции, одним из многих вариантов применения которого является эта фраза. Задача Суда заключается в том, чтобы удостовериться, было ли справедливым производство по делу в целом, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции (см. в числе прочих источников по данному вопросу постановление Европейского Суда от 19 декабря 1990 г. по делу «Дельта против Франции» [*Delta v. France*], серия «А», № 191, с. 15, § 35, а также

постановление Европейского Суда от 22 апреля 1992 г. по делу «Видал против Бельгии» [*Vidal v. Belgium*], серия «А», № 235-В, § 33).

В. По вопросу о допросе в суде г-на И.П. и г-на М.А.

206. Европейский Суд напоминает, что г-н И.П. и г-н М.А. — это свидетели в пользу второго заявителя, у которых он предположительно занял деньги (см. выше, пункт 12 настоящего постановления). Суд отмечает разногласия между сторонами по вопросу о том, направлял ли суд первой инстанции повестки г-ну И.П. и г-ну М.А. Государство-ответчик утверждает, что суд первой инстанции удовлетворил ходатайство второго заявителя о вызове в судебное заседание г-на И.П. и г-на М.А. Тем не менее оно не представило копий повесток, адресованных этим свидетелям. Г-н И.П. и г-н М.А. в своих показаниях, данных на предварительном следствии, заявили, что они не получали никаких повесток. Суд отмечает, что у государства-ответчика была возможность прокомментировать эти показания, но оно ею не воспользовалось. Соответственно, Суд приходит к выводу, что второй заявитель подтвердил свои утверждения вещественными доказательствами, а государство-ответчик — нет.

207. Европейский Суд отмечает, что, если суд первой инстанции не счел бы необходимым вызвать в судебное заседание г-на И.П. и г-на М.А., он мог бы отклонить ходатайства второго заявителя о вызове этих двух свидетелей в его пользу. Однако суд первой инстанции формально удовлетворил эти ходатайства и, таким образом, согласился с тем, что показания г-на И.П. и г-на М.А. могли бы иметь значение для дела. Поэтому Суд считает, что суд первой инстанции обязан был принять действенные меры по обеспечению явки этих свидетелей в судебное заседание, как минимум направив им повестки. Не сделав этого, суд первой инстанции не выполнил своей обязанности обеспечить явку в суд свидетелей в пользу второго заявителя на тех же условиях, что и свидетелей со стороны обвинения, и, таким образом, нарушил принцип равенства процессуальных возможностей сторон.

208. Следовательно, в связи с тем, что в судебное заседание не были вызваны г-н И.П. и г-н М.А., по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

γ. По вопросу о допросе в суде сотрудников милиции и продавцов

209. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле личности сотрудников милиции и продавцов, которые, как утверждается, видели заявителей в ночь преступления, установлены не были. Далее, Суд обращает внимание на вывод суда первой инстанции, что показания этих свидетелей крайне важны для установления алиби заявителей (см. выше, пункты 51 и 52 настоящего постановления). В этих обстоятельствах, учитывая неизбежные сложности, связанные с идентификацией этих лиц и установлением их местонахождения, с которыми столкнулся бы суд первой инстанции, согласись он направить им повестки, Европейский Суд приходит к выводу, что отказ от поиска свидетелей, личности которых не установлены, и от вызова их в судебное заседание не привел к недопустимому ограничению прав заявителей на защиту.

210. Следовательно, в этом отношении властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения требований подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

IV. ПО ВОПРОСУ О ДРУГИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ КОНВЕНЦИИ

211. В жалобе заявителей в Европейский Суд содержался ряд других пунктов, в которых утверждалось, что были нарушены их права, гарантируемые Конвенцией. В частности, они — со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Конвенции — жаловались в Европейский Суд на то, что производство по возбужденному в отношении них уголовному делу продолжалось чересчур долго; на то, что председательствующий судья, народные заседатели и секретарь судебного заседания не были беспристрастными; а также на то, что суд первой инстанции опирался на недопустимые доказательства и допустил ошибки при оценке доказательств. Далее, заявители жаловались в Суд на отказ возбудить по их делу надзорное производство. Со ссылкой на пункт 2 статьи 6 Конвенции они жалуются в Суд на то, что суд первой инстанции, комментируя, откуда взялись исправления в показаниях г-на Л., обвинил их в подлоге. Первый заявитель жаловался на то, что г-н Т. не явился в судебное заседание сразу же после того, как защита подала соответствующее ходатайство, а также на то, что г-н Г. и г-н Тр. вообще ни разу не явились в суд первой инстанции. Кроме того, первый заявитель жалуется на некомпетентность адвоката, который осуществлял его защиту. Второй заявитель жаловался на то, что суд первой инстанции опирался на показания одного из подсудимых по его уголовному делу, которые тот дал в судебном заседании. В письме от 10 июля 2003 г. второй заявитель — со ссылкой на статью 6 Конвенции — жаловался в Суд на то, что его защитник отсутствовал на слушании уголовного дела в суде кассационной инстанции. В письме от 23 февраля 2004 г. заявители со ссылкой на пункт 1 статьи 5 Конвенции жаловались в Суд на чрезмерную продолжительность их предварительного содержания под стражей, а также на то, что их задержание и продление сроков их содержания под стражей были осуществлены по распоряжению прокурора.

212. С учетом всех имеющихся в его распоряжении материалов дела и постольку, поскольку данные вопросы входят в его компетенцию, Европейский Суд приходит к выводу, что из представлений заявителей не усматриваются нарушения прав и свобод, предусмотренных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, в этой части жалоба должна быть оставлена без удовлетворения как явно необоснованная согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

V. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

213. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о присуждении выплаты компенсации за причиненный заявителям материальный ущерб

214. Первый заявитель просит присудить ему сумму в размере 140 тысяч российских рублей, а второй заявитель — сумму в размере 100 тысяч рублей в качестве компенсации материального ущерба, который им был причинен в результате обыска и конфискации их денег. Далее, первый заявитель просит присудить ему сумму в размере 252 тысячи рублей, а второй заявитель — сумму в размере

216 тысяч рублей в качестве компенсации упущенной выгоды, которую они получили бы, если бы их не заключили под стражу. Первый заявитель просит компенсировать ему расходы на лекарства, изъятые администрацией исправительного учреждения, на сумму в размере 10 тысяч рублей. Второй заявитель просит присудить ему сумму в размере 19 тысяч 776 рублей в качестве компенсации расходов на закупку лекарств.

215. Государство-ответчик оспаривает эти требования. Оно утверждает, что обоснованность действий национальных властей по предъявлению лицу обвинения в совершении преступления не подлежит проверке в рамках производства по делу в Европейском Суде. Кроме того, государство-ответчик отмечает, что требования заявителей не подтверждены никакими официальными документами.

216. Прежде всего, Европейский Суд отмечает, что заявители не обращались с жалобами на незаконную, по их мнению, конфискацию денег, обнаруженных в квартире г-на Р. Соответственно, Суд не усматривает никакой причинно-следственной связи между установленным по делу нарушением требований статьи 6 Конвенции и материальным ущербом, который предположительно был причинен заявителям; поэтому Суд это требование оставляет без удовлетворения. Далее, Суд не может строить предположения о том, чем могло бы закончиться производство по возбужденному в отношении заявителей уголовному делу, если требования Конвенции не были бы нарушены (см. в числе прочих источников по данному вопросу постановление Европейского Суда от 13 июля 2006 г. по делу «Попов против России» [*Popov v. Russia*] (жалоба № 26853/04), § 260; постановление Европейского Суда от 23 октября 1995 г. по делу «Шмауцер против Австрии» [*Schmautzer v. Austria*], серия «А», № 328-А, § 44; а также постановление Европейского Суда от 25 февраля 1997 г. по делу «Финдлей против Соединенного Королевства» [*Findlay v. the United Kingdom*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1997-I, § 85). Поэтому Суд считает нецелесообразным присуждать заявителям компенсацию материального ущерба в виде упущенной выгоды. Наконец, Суд не находит никакой причинно-следственной связи между нарушением требований статьи 6 Конвенции и суммами, потраченными на закупку лекарств; поэтому он отклоняет это требование заявителей.

B. Вопрос о присуждении выплаты компенсации за причиненный заявителям моральный вред

217. Заявители просят присудить каждому из них сумму в размере 10 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного в результате нарушения их прав, гарантируемых Конвенцией.

218. Государство-ответчик оспаривает требования заявителей, считая их необоснованными и чрезмерными. По его мнению, в настоящем деле вывод Европейского Суда о факте нарушения Конвенции являлся бы достаточной справедливой компенсацией.

219. Постольку, поскольку требования заявителей относятся к признанию нарушения требований подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, Европейский Суд напоминает, что, когда заявитель признаётся виновным несмотря на потенциальное нарушение его прав, гарантируемых статьей 6 Конвенции, он должен по мере возможности ставиться в такое положение, в котором в отношении него требования этой статьи Конвенции не игнорировались бы, и что в принципе самой подходящей формой компенсации ущерба является проведение нового судебного разбирательства

или — при наличии соответствующего ходатайства — возобновление производства по делу (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» [*Öcalan v. Turkey*] (жалоба № 46221/99), § 210 (в конце абзаца), Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2005-IV, а также постановление Европейского Суда от 13 июля 2006 г. по делу «Попов против России» [*Popov v. Russia*] (жалоба № 26853/04), § 263). В связи с этим Суд отмечает, что статья 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что производство по уголовному делу может быть возобновлено в случае, если Европейский Суд по правам человека установит нарушение положений Конвенции.

220. В настоящем деле Европейский Суд считает разумным предположить, что из-за несправедливости производства по возбужденному в отношении заявителей уголовному делу они испытали горечь и разочарование. Более того, Суд установил нарушение требований статьи 3 Конвенции в отношении первого заявителя, подвергнутого бесчеловечному и унижающему достоинство человека обращению. Принимая решение на основе принципа справедливости, Суд присуждает сумму в размере восьми тысяч евро первому заявителю и сумму в размере пяти тысяч евро второму заявителю в качестве компенсации причиненного им морального вреда, к чему надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате с указанных сумм.

С. Вопрос о присуждении выплаты заявителям возмещения понесенных ими судебных издержек и расходов

221. Поскольку заявители не выдвигают никаких требований о возмещении понесенных ими судебных издержек и расходов, Европейский Суд не присуждает им никакой компенсации в этом отношении.

Д. Процентная ставка при просрочке платежей

222. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил* приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу жалобу первого заявителя в пункте, касающемся вопроса об условиях его содержания в исправительном учреждении УЭ 148/5, а также жалобы заявителей в пунктах, касающихся вопроса об их признательных показаниях и отсутствии у них в ходе судебного разбирательства возможности участвовать в перекрестном допросе свидетелей со стороны обвинения и защиты и объявил неприемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу остальные пункты жалобы заявителей;

2. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания первого заявителя в исправительном учреждении УЭ 148/5;

3. *постановил*, что в связи с предполагаемым получением признательных показаний властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении обоих заявителей;

4. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, состоящее в том, что российские суды не обеспечили присутствия на слушаниях дела пяти потерпевших;

5. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, состоящее в том, что российские суды не обеспечили присутствия на слушаниях дела г-на Л. и г-на К. — свидетелей со стороны обвинения;

6. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, состоящее в том, что российские суды не вызвали в судебное заседание г-на И.П. и г-на М.А. — свидетелей в пользу второго заявителя;

7. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения требований подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, состоящее в том, что российские суды не вызвали в судебное заседание сотрудников милиции и продавцов — свидетелей в пользу второго заявителя;

8. *постановил*:

(а) что государство-ответчик — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу обязано выплатить сумму в размере 8000 (восемь тысяч) евро первому заявителю и сумму в размере 5000 (пять тысяч) евро второму заявителю в качестве компенсации причиненного им морального вреда с переводом этих сумм в российские рубли по курсу обмена валюты на день выплаты, к чему надлежит прибавить суммы любого налога, подлежащего уплате с указанных сумм;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителям штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка плюс три процента;

9. *отклонил* остальные требования заявителей о выплате им справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 25 сентября 2008 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь
Первой Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Первой Секции
Европейского Суда**

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагается следующее особое мнение:

а) совпадающее мнение судьи Д. Шпильманна.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ Д. ШПИЛЬМАННА

1. Я во всех отношениях согласен с выводами Европейского Суда в том, что касается нарушения требований подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

2. Тем не менее я хотел бы, чтобы доводы, изложенные в пункте 219 постановления, ввиду их важности были включены еще и в резолютивную часть.

3. По соображениям, изложенным в моем совпадающем мнении к постановлению Европейского Суда по делу «Владимир Романов против России» [*Vladimir Romanov v. Russia*] (постановление от 24 июля 2008 г. (жалоба

№ 41461/02)), к которому присоединился мой коллега судья Дж. Малинверни, я полагаю, что в тех случаях, когда — как в настоящем деле — в законодательстве государства-ответчика предусмотрена процедура пересмотра вступивших в силу судебных актов, обязанность Европейского Суда заключается не только в том, чтобы отметить существование такой процедуры, как он это сделал в пункте 219 постановления, но и призвать власти воспользоваться ей, при условии, конечно, что заявитель этого хочет.

Однако юридически это невозможно, если только такой призыв не содержится в резолютивной части постановления.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»